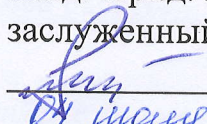

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовно-правовых дисциплин

Рецензировано к защите в РЭК
Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент,
заслуженный юрист РФ
 В.И. Морозов
2022 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ, СВЯЗАННЫХ С
САМОУБИЙСТВОМ

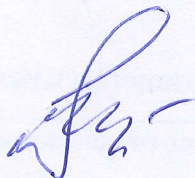
40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Магистр права»

Выполнил работу
студент 2 курса
очной формы обучения

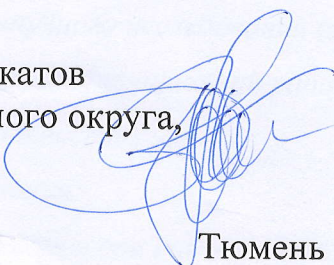
Богданов Дмитрий Андреевич

Научный руководитель
канд. юрид. наук, доцент
заслуженный юрист РФ

Морозов Виктор Иванович

Рецензент
адвокат коллегии адвокатов
Уральского Федерального округа,
канд. юрид. наук

Комаров Вячеслав Борисович

Тюмень
2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СОПРЯЖЕННЫХ С САМОУБИЙСТВОМ.....	9
1.1. ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СОПРЯЖЕННЫХ С САМОУБИЙСТВОМ.....	9
1.2. ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СОПРЯЖЕННЫХ С САМОУБИЙСТВОМ.....	33
1.3. ХАРАКТЕРИСТИКА КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СОПРЯЖЕННЫХ С САМОУБИЙСТВОМ ...	55
ГЛАВА 2. ОТГРАНИЧЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 110-110.2 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	63
2.1. ОТГРАНИЧЕНИЕ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 110, 110.1 УК РФ ОТ УБИЙСТВА.....	63
2.2. ОТГРАНИЧЕНИЕ СКЛОНЕНИЯ К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 151.2 УК РФ.....	71
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	74
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	76

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

- ГК РФ - Гражданский кодекс Российской Федерации
ЕСПЧ – Европейский Суд по правам человека
ППВС РФ – Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации
УК РФ - Уголовный кодекс Российской Федерации.
ВОЗ - Всемирная организация здравоохранения

ВВЕДЕНИЕ

Прогресс не стоит на месте. Ежедневно совершаются научные прорывы, придумываются и изобретаются новые методы лечения болезней, способы производства. К сожалению, преступность так же довольно динамична. Появляются все более изощренные виды общественно опасных деяний и способы их совершения, которые зачастую адаптированы к реальным условиям социальной обстановки больше, чем действующее законодательство.

Подобные явления, угрожающие интересам общества и государства, которые не подпадают под составы действующего уголовного, административного и иных видов законодательств, тем не менее наносящие огромный ущерб общественным отношениям однозначно опасны, в связи с чем, образуются так называемые пробелы в праве - общественные отношения, которые необходимо урегулировать для нормального регулирования общественных отношений. В свою очередь, законодатель, столкнувшись с данной проблемой, обнаружив пробел в Уголовном законе, старается максимально быстро (так как действует уже постфактум) устранить его.

Одной из таких проблем, к активной борьбе с которой приступило государство во втором десятилетии двадцать первого века выступил детский и подростковый суицид.

Как явление, самоубийство не было чем-то из ряда вон выходящим. С начала двухтысячных в РФ ежегодно, по причине самоубийств «умирал» небольшой город. Однако, в большинстве своем, самоубийства совершали взрослые люди, и разношерстность причин данного явления не позволяла урегулировать данные отношения, хотя уже тогда было очевидно, что статья, предусматривающая ответственность за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийства, содержащая только одну часть- не справляется.

Резкий и неожиданный рост детского и подросткового суицида, произошедший в 2016 году не мог остаться без внимания законодателя, кроме того, необходимо было подводить итоги эффективности Национальной стратегии 2012-2017 годов. [О национальной стратегии действий в интересах

детей на 2012-2017 годы], которая по очевидным причинам провалилась.

Основная причина самоубийств указанной группы населения была выявлена довольно быстро, ей стали сообщества, создаваемые в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», которые в последующем окрестят «Группами смерти». Целью данных групп стало вовлечение подростков со сложной жизненной ситуацией в опасные для их жизни игры и квесты, формирование у последних убежденности в бессмысленности своей жизни и необходимости совершения самоубийства.

Опасность данного явления очевидна. Наряду со сложной демографической обстановкой потенциальная потеря части поколения граждан неизбежно приведет к общему упадку в стране.

Для качественного разрешения любой проблемы необходим комплекс мер, включающий в себя профилактику, непосредственно борьбу с проблемой и реабилитационные мероприятия.

В качестве одной из таких мер, направленных на создание безопасной обстановки для жизни и здоровья подростков, их нравственного развития, и для привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в доведении до самоубийства или до покушения на него Федеральным Законом от 07.06.2017 №120-ФЗ в уголовный кодекс был внесен ряд изменений, а именно: статья 110 Уголовного кодекса Российской Федерации изложена в новой редакции, введены статьи 110.1 и 110.2 Уголовного кодекса Российской Федерации.

По окончании «десятих» годов можно с уверенностью сказать, что меры, принятые государством для предотвращения детского суицида в частности и суицида, в целом, вновь оказались не эффективными. Сведения о количестве самоубийств в РФ на конец 2019 года, представляемые различными организациями, отличаются, при чем довольно существенно. Так Росстат указывает, что общее количество лиц, совершивших самоубийство в РФ в 2019 равно 17192 человека. Всемирная Организация Здравоохранения же, в своем отчете говорит о 36662 случаях суицида. Разница обусловлена различной методикой подсчета самоубийств, однако любая из этих цифр ужасна, так как

скрывает за собой огромное количество человеческих жизней. В 2020 году по данным Росстата в РФ было совершено 16546 самоубийств.

Неэффективную национальную стратегию в 2021 году заменил комплекс мер, направленных на усовершенствование профилактики суицида среди несовершеннолетних [Об утверждении комплекса мер до 2025 года по совершенствованию системы профилактики суицида среди несовершеннолетних], на который правительство, очевидно, возлагает большие надежды.

Нельзя признать максимально эффективным и вклад Уголовного закона в борьбу с самоубийствами, по целому ряду причин. В качестве первой такой причины можно назвать несопоставимость количества уголовных дел, рассмотренных в судах по статьям 110-110.2 УК РФ, с количеством административных производств по блокировке сайтов, содержащих призывы к суициду и как следствие малое количество судебной практики. Помимо этого, с 2017 года, до настоящего момента в анализируемые статьи не было внесено ни одного изменения, направленного на более качественную борьбу с самоубийствами. Вопросы квалификации деяний, подпадающих под признаки статей 110-110.2 не были освещены Верховным Судом Российской Федерации, что вполне закономерно породило отсутствие единства судебной практики и общей правовой позиции на всей территории РФ. Среди ученых правоведов так же нет единого мнения о квалификации преступлений, предусмотренных статьями 110-110.2 УК РФ.

Научная новизна исследования. В настоящее время доктрина уголовного права содержит ряд исследований, направленных на анализ суицидальных составов преступлений. Между тем в данных исследованиях сделан упор на конкретные статьи УК РФ, их исторический и криминалистический аспекты. В настоящей работе дана комплексная уголовно-правовая характеристика всех суицидальных составов преступлений.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере уголовно-правовой охраны жизни, от посягательств, сопряженных с

самоубийством.

Предметом исследования являются: зарубежное законодательство, действующее и утратившее силу законодательство РФ, точки зрения ученых, отраженные в научной и учебной литературе, статистические данные и материалы судебной практики в части, касающейся исследуемых вопросов.

Цель работы: выявление проблемных вопросов уголовно-правовой охраны общественных отношений от общественно-опасных деяний, ответственность за которые предусмотрена статьями 110-110.2 УК РФ, поиск путей их решения и внесение предложений по совершенствованию уголовного закона и практики его применения.

Для достижения целей работы необходимо разрешить следующие задачи: охарактеризовать элементы составов преступлений, предусмотренных статьями 110, 110.1, а так же 110.2 УК РФ, дать характеристику квалифицирующих признаков указанных составов преступлений, отграничить указанные составы от преступлений предусмотренных статьями 105, 151.2 УК РФ, проанализировать мнения ученых об элементах анализируемых составов, сравнить с анализируемые составы преступлений с аналогичными составами преступлений в законодательстве зарубежных стран, обобщить судебную практику по анализируемым составам.

В качестве методов исследования выступают такие общенаучные методы как: индукция, дедукция, анализ, синтез, а также специальные методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, метод толкования правовых норм.

При написании работы были использованы следующие группы источников: нормативно-правовые акты, среди которых: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, иные федеральные законы и подзаконные нормативные правовые акты, акты официального толкования норма права; научная литература, представленная трудами таких ученых как: Бабий Н.А., Борзенков Г.Н., Бородин С.В., Данилина Н.Ж., Здравомыслов Б.В., Кашинский М.Ю., Козаченко И.Я.,

Кондрашова Т.В., Красиков А.Н., Кудрявцев В.Н. и других. Кроме того, в качестве источника выступают материалы судебной практики российских судов общей юрисдикции.

Апробация результатов исследования: магистерская диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре уголовно-правовых дисциплин ИГиП ТюмГУ. Результаты исследования были опубликованы в статье «К вопросу о лице, находящемся в беспомощном состоянии как потерпевшем в случае его склонения к самоубийству» (международный научный журнал «Молодой ученый» №48 (390), ноябрь 2021).

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СОПРЯЖЕННЫХ С САМОУБИЙСТВОМ

1.1. ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СОПРЯЖЕННЫХ С САМОУБИЙСТВОМ.

Пред началом работы, необходимо разобраться с понятийным аппаратом. Из названия работы следует, что одним из основных понятий, которое красной нитью будет проходить через все исследование, является понятие квалификации преступлений. Легально закрепленного определения квалификации преступления в российском законодательстве нет (является сугубо доктринальным), но наука поможет ответить на этот вопрос. Так, например, Кудрявцев В.Н. понимает под квалификацией преступлений: «установление и юридическое закрепление точного соответствия признаков совершенного общественно опасного деяния и признаков состава преступления, предусмотренного конкретной уголовно-правовой нормой». [Кудрявцев, Москва, с. 5] Козаченко И.Я, критикуя данный подход говорит о том, что: «в момент, когда вопрос об уголовно-правовой норме уже решен, пусть даже предположительно, то выяснение соответствия содеянного с ее признаками имеет своей задачей не квалификацию как таковую (она уже проведена), а ее проверку». [Козаченко, Новоселов, Москва, с. 20]

Итак, чтобы квалифицировать деяние как преступление, необходимо чтобы оно содержало в себе все признаки состава преступления. Традиционно выделяют 2 группы признаков- объективные и субъективные, которые в свою очередь включают в себя объект и объективную сторону(объективные) и субъект и субъективную сторону(субъективные).

Начинать уголовно-правовую характеристику состава преступления необходимо с анализа объекта посягательства, что является единственно правильным вариантом квалификации преступлений по УК РФ, ведь дифференциация составов в нем выстроена именно на основании объекта преступления, от самого широкого объекта к самому узкому (дифференциация по вертикали).

Помимо общественных отношений, на которые совершается преступное посягательство, объект имеет два факультативных признака, характерных не для всех составов преступлений, но ставящихся обязательными признаками состава преступления если они прямо указаны или подразумеваются в диспозиции статьи особенной части УК РФ: предмет преступления и потерпевшего. Подобные признаки имеются и в других элементах состава преступления, но, сейчас проанализируем такой факультативный признак объекта как потерпевший.

Потерпевшим в статьях. 110, 110.1 УК РФ, может являться любое конкретное физическое лицо, по отношению к которому выполняется объективная сторона вышеуказанных составов. Исключениями из данного правила является пункт «д» части второй статьи 110 и пункт «д» части третьей статьи 110.1 УК РФ, ввиду специфического места совершения преступления. Данные нормы предусматривают уголовную ответственность за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство, содействие или склонение к совершению самоубийства, совершенные в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации. Все вышперечисленное имеет прямое отношение к культуре, ориентированной на большое количество людей. Так с трудом можно представить ситуацию, в которой выставка, концерт или радиопередача направлены на конкретный, заранее известный круг лиц.

Несколько по-иному обстоит вопрос с потерпевшим в статье 110.2 УК РФ. Говоря о признаках потерпевшего в статье 110.2 УК РФ, необходимо отметить, что данное преступление направлено на неопределенный круг лиц, и поэтому признаки потерпевшего в данной уголовно- правовой норме не выделены.

Исходя из всего вышесказанного, объект преступлений, предусмотренных статьями 110, 110.1, 110.2 будет следующим: родовым

объектом будет личность человека, видовым объектом будет жизнь и здоровье человека, непосредственным объектом будет жизнь человека.

Еще одним, пусть и косвенным подтверждением данного вывода может служить место, занимаемое вышеуказанными статьями в шестнадцатой главе УК РФ. Глава выстроена таким образом, что сначала в ней перечислены преступления против жизни, затем против здоровья и лишь после них преступления ставящие в опасность жизнь и здоровье. Так, например, после основного состава убийства, предусмотренного частью первой статьи 105 УК РФ, являющегося особо тяжким преступлением, идет его привилегированный состав части первой статьи 106 УК РФ, являющийся преступлением средней тяжести, и так далее. Новая качественная характеристика в шестнадцатой главе УК РФ начинается с преступления, предусмотренного статьей 111 УК РФ - умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, ввиду появления нового объекта- здоровье человека, на основании чего, видится весьма справедливым тезис о том, что основным объектом всех статей особенной части УК РФ, предшествующих статье 111 УК РФ, является жизнь. Данное утверждение находит свое подтверждение и в научной литературе, так в учебнике по уголовному праву под редакцией А.В. Наумова и А.Г. Кибальника выделяют три группы преступлений, сформулированных в 16 главе УК РФ, первой из которых являются преступления против жизни. Данная группа состоит из четырех подгрупп, таких как: простое убийство, убийство с отягчающими обстоятельствами, убийства со смягчающими обстоятельствами, иные преступления против жизни, к которой и относятся анализируемые составы преступлений. [Наумов, Кибальник, Москва с. 24]

Так же для данных статей характерен ряд дополнительных объектов посягательства. В статье 110 УК РФ дополнительным объектом могут выступать: безопасность жизни или здоровья человека, при таком способе доведения до самоубийства как угроза-нормальное физическое, психическое и нравственное состояние человека или развитие несовершеннолетнего, честь

и достоинство личности, при иных способах совершения анализируемых преступлений.

Вторым объективным признаком состава преступления является объективная сторона преступления. Представляется некорректным высказывание А.Н. Попова о том, что «объективная сторона состава преступления - это важнейшая законодательная характеристика преступления», [Попов, Зимирева Федышина, Санкт-Петербург, с. 9] ввиду обязательности иных элементов состава преступления, но учитывая большое правоприменительное и доктринальное значение объективной стороны состава преступления, вполне можно говорить о том, что объективная сторона состава преступления является первым среди равных элементов состава преступления. В науке уголовного права под объективной стороной преступления понимается внешний акт посягательства на охраняемые законом общественные отношения. Аналогично объекту преступления, объективная сторона состава преступления имеет основные и факультативные признаки. Основным признаком объективной стороны преступления является деяние, которое может быть выражено в одной из двух форм- активной или пассивной.

Активная форма деяния подразумевает под собой действие, то есть общественно опасное, волевое, активное поведение лица, совершающего преступление.

Пассивная же форма заключается в бездействии, то есть в общественно опасном, волевом пассивном поведении лица, выраженном в несовершении действий, которые лицо должно было и могло совершить.

Неоднозначно в науке разрешается вопрос относительно таких признаков объективной стороны состава преступления, как преступные последствия и причинно-следственная связь между деянием и преступными последствиями. Ряд ученых, таких как Куринов Б.А и Козаченко И.Я., относят вышеуказанные признаки к обязательным признакам объективной стороны состава преступления, ввиду обязательности их наличия в

материальных составах преступлений [Куринов, с. 71] [Козаченко, Незнамова, Москва, с. 147]. Другие правоведы, такие, например, как Семернева Н.К., выделяют данные признаки как факультативные. [Семернева, Екатеринбург, с. 55] Учитывая, что работа, всё-таки, имеет теоретико-практический характер, то углубляться в данные точки зрения представляется несоответствующим ее цели, однако в очередной раз хотелось бы подчеркнуть, что для всех материальных составов преступлений, содержащихся в УК РФ, три указанных выше признака являются обязательными.

К иным факультативным признакам объективной стороны относятся: способ, место, время, орудие, средства и обстановка совершения преступления. Хочется отметить, что давать характеристику всем вышеупомянутым признакам видится излишним, ввиду их отсутствия в анализируемых составах, но разобрать такой признак как способ совершения преступления- всё-таки необходимо ввиду его обязательного наличия в данном составе преступления.

Под способом совершения преступления понимается совокупность приемов и методов, используемых преступником для совершения преступления. Зачастую, способ совершения преступления повышает его (преступления) общественную опасность, и мы видим его в качестве признака, образующего новый, более тяжкий состав преступления, как, например, в случае, с кражей, грабежом и разбоем, являющимися формами хищения и различающимися по способу его совершения или в качестве обязательного элемента квалифицированных составов, как например в части второй статьи. 128.1 УК РФ. В диспозициях статей особенной части УК РФ способ совершения преступления может быть закреплён одним из следующих образов:

В диспозиции указан единственный способ совершения преступления. Данный вид закрепления характерен для квалифицированных и особо квалифицированных составов, так как имеет своей целью повысить

общественную опасность преступления путем указания на способ его совершения. Примером такой нормы является часть третья статьи 306 УК РФ, заведомо ложный донос о совершении преступления или заведомо ложный донос о совершении преступления с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, соединенный с искусственным созданием доказательств обвинения.

В диспозиции указан исчерпывающий (закрытый) перечень способов совершения преступления. Данный вид закрепления характерен для основных составов преступлений. В качестве примера можно привести альтернативную диспозицию статьи 222 УК РФ, незаконное приобретение, передача, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов.

В диспозиции указан примерный (открытый) перечень составов преступлений. Примером такого закрепления способа совершения преступления является диспозиция часть вторая статьи 167 УК РФ, умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба, совершенное путем поджога, взрыва или иным опасным способом.

Действующая редакция статьи 110 УК РФ звучит так: доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего.

Статья имеет альтернативную диспозицию, которой предусмотрена ответственность за доведение до самоубийства и за доведение до покушения на самоубийство. Доведение до самоубийства является носящей осознанный характер деятельностью виновного, формирующей у потерпевшего устойчивую мотивацию на совершение самоубийства. Доведение до самоубийства, таким образом, следует рассматривать как: «физическое или психическое воздействие на потерпевшего, которое направлено на подавление его желания продолжать жизнь посредством создания

невыносимых для потерпевшего условий.» [Кондрашова, Екатеринбург, с. 182]

Состав преступления при доведении потерпевшего до самоубийства является материальным, следовательно, окончен в момент причинения себе смерти потерпевшим, при условии наличия причинно-следственной связи между указанным в законе способом, используемым при доведении до самоубийства и самоубийством. Если доказывание самоубийства потерпевшим зачастую не представляет сложности для следствия, то установление причинно-следственной связи может вызывать трудности. Хочется напомнить, что причинно-следственная связь в данном составе обязательно должна быть установлена между способами обращения с потерпевшим, указанными в законе, и его самоубийством, на что обращают внимание не только ученые, но и суды, так:

Д. было предъявлено обвинение, что он довел З. до самоубийства путем жестокого обращения с ним, связанного с неоднократным причинением ему телесных повреждений и физической боли. Б. также неоднократно обвинял его в смерти его сожительницы, осознавая, что последний находится в психически подавленном состоянии, тем самым систематически унижал его человеческое достоинство, т.е. все действия подсудимый совершил в один вечер в течении нескольких часов. [41]

Данные доводы не нашли своего подтверждения ни в первой, ни во второй судебных инстанциях. Помимо прочего, суды указывали на отсутствие причинно-следственной связи между действиями Д. и самоубийством З. Допрошенный в ходе судебного заседания свидетель Е показал, что после самоубийства сожительницы Б. Л., он собирался совершить самоубийство. Таким образом, Д не имеет отношения к психотравмирующей ситуации в которой находился Б. в момент принятия решения о совершении самоубийства и приведении в действие данного решения. Причиной этой ситуации явилось самоубийство Л. Поэтому приведенное в представлении высказывание Д о том, что З. повесился из-за

своей девушки, добился своего, не доказывает, а опровергает версию обвинения. [42]

Довольно неоднозначен вопрос о конструкции состава при доведении до покушения на самоубийство. Становится он формальным, остается материальным или является чем-то третьим? Как уже говорилось, для признания состава преступления материальным, необходимо чтобы законодатель связывал момент окончания преступления с наступлением общественно опасных последствий. Можно ли считать покушение на самоубийство общественно опасным последствием? Однозначно да, так как все признаки общественно опасного последствия присутствуют, но о материальности состава мы все равно однозначно говорить не можем. Следствием наступления общественно опасных последствий должно быть страдание основного объекта преступления. Как уже говорилось ранее, основным объектом преступления, предусмотренного статьей 110 УК РФ, является жизнь человека. Пострадает ли она в ходе покушения на самоубийство? Нет.

Характерными чертами формального состава преступления являются: отсутствие последствий и причинно-следственной связи между деянием и последствиями. Между тем, в работе неоднократно указывалось на необходимость наличия причинно-следственной связи между действиями преступника и действиями, направленными на покушение на самоубийство. Доведение до покушения на самоубийство имеет ту же качественную и количественную характеристику действий преступника, что и доведения до самоубийства, соответственно, в таком случае, состав доведения до самоубийства тоже необходимо признавать формальным, что однозначно является абсурдом. Проиигнорировать предусмотренную законодателем необходимость наступления общественно-опасного последствия в виде покушения на самоубийство мы тоже не можем. Кроме того, преступления с формальной конструкцией состава не совершаются с косвенным умыслом, но об этом мы поговорим в следующих параграфах.

Для того чтобы приблизиться к ответу о на поставленный вопрос о конструкции состава преступления в случае с доведением до покушения на самоубийство, необходимо обратиться к такой стадии совершения преступления как покушение на преступление. Под покушением на преступление понимаются умышленные деяния лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам. Исходя из определения, мы так же не можем говорить о том, что законодатель криминализировал стадию совершения преступления. Действия лица, которые по независящим от него обстоятельствам не привели к желаемому результату, будут направлены на лишение себя жизни, что не наказуемо российским уголовным законом.

Данная конструкция состава преступления не совсем вписывается в общепринятые наукой классификации и является результатом желания законодателя отодвинуть момент окончания преступления на более ранний срок. Между тем, составы с такой конструкцией, уже на момент изменений УК РФ 2017 года не были новшеством и даже удостоились внимания Верховного Суда Российской Федерации.

Преступления, ставящие в опасность - имеющие материальную конструкцию состава преступления, в которых момент его окончания связан не с непосредственным моментом наступления общественно опасных последствий, а с моментом поставления охраняемых интересов в опасность, при которой невмешательство внешних факторов означает неизбежное наступление общественно опасных последствий. Возвращаясь к объективной стороне состава преступления доведения до покушения на самоубийство, применяя аналогию толкования со статьей 247 УК РФ, объективную сторону доведения до покушения на самоубийство можно представить следующим образом - доведение до покушения на самоубийство означает создание субъектом преступления, указанными в законе, способами такой ситуации, при которой отсутствие своевременного вмешательства третьих лиц или

иных не зависящих от воли потерпевшего обстоятельств неизбежно повлечет смерть последнего.

В приговоре Новотроицкого районного суда Оренбургской области от 25.02.2020 № 1-1/2020 суд указывает на наличие причинно-следственной связи между действиями подсудимых и покушением на самоубийство потерпевшего. Так, о наличии причинно-следственной связи между действиями осужденных Р. и С. и покушением на самоубийство М. прямо указано в заключении судебно- психиатрической комиссии экспертов № 3109 от 17 декабря 2018 года. Заключением судебно-психиатрической комиссии экспертов № 3109 от 17 декабря 2018 года установлено, что в период, относящийся к исследуемой ситуации, у М. развилась кратковременная депрессивная реакция в рамках расстройства адаптации, о чем свидетельствует развивавшаяся на протяжении нескольких дней психотравмирующая ситуация в связи с конфликтом с осужденными и их угрозами в адрес потерпевшего физической расправой, надругательством и убийством. На фоне этого у М. возникла тревога, чувство безысходности, опасение за свою жизнь, размышления о возможных выходах из сложившейся ситуации, что привело в итоге к суицидальному поведению. Между действиями обвиняемых Р., С. и развитием психического состояния в период, предшествующий попытке самоубийства потерпевшего М. имеется причинно – следственная связь. М не был лишен и не лишен в настоящее время способности правильно воспринимать обстоятельства и факты, имеющие значение для дела и давать о них правильные показания. [43]

Доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство будет наказуемо только в случае, если оно совершено одним из указанных в данной статье способов. Угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего - исчерпывающий (закрытый) перечень способов совершения данного преступления.

Под угрозой следует понимать деяния и выражения, направленные на побуждение у жертвы чувства страха, опасности. Перечень угроз является

максимально широким. Угрожать можно физической расправой, нанесением различной степени тяжести вреда здоровью, распространением сведений порочащих честь и достоинство потерпевшего, лишением материальных благ и так далее. В данной ситуации важно, чтобы жертва воспринимала угрозу реально, опасалась наступления последствий, которые могли бы повлечь за собой исполнение высказанной угрозы. Адресатом угрозы не обязательно должен быть сам потерпевший. Представляется возможным доведение до самоубийства путем угроз родственникам и близким людям потерпевшего, ввиду наличия между последними и потерпевшим эмоциональной связи и переживаний за благополучие друг друга.

Угрозы в статье употреблены во множественном числе, что наталкивает на мысль о том, что для привлечения к уголовной ответственности необходимо многократное их высказывание. Однако, правоприменитель считает, что до самоубийства возможно и при единичном высказывании угрозы, так, например, Кунцевским районным судом города Москвы был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 110 УК РФ, гражданин А. Он, узнав, что у его ребенка в школе произошел конфликт со сверстником, пришел в школу, с целью «разобраться» с проблемой. В ходе «разбирательства» осужденный использовал ненормативную лексику, повышенным тоном высказывал угрозы о физической расправе и причинении смерти потерпевшему, чем создал для него острую психотравмирующую ситуацию, выход из которой ребенок найти не смог и совершил самоубийство путем выпрыгивания с балкона[4].

Однако, указанный пример, все же, скорее является исключением из правил, и намного чаще суды указывают на необходимость множественных угроз.

В качестве примера можно привести приговор Первомайского районного суда города Ижевска от 08.07.2015 № 1-231/2015, мотивировочная часть которого содержит вывод о том, что угроза, высказанная подсудимым,

не является угрозой во множественном числе, а единичный ее случай, по мнению суда, не может выступать основанием для предъявления обвинения по статье 110 УК РФ. [16]

Следующим способом совершения анализируемого преступления является жестокое обращение. Легального определения данного понятия нет, а российские судьи в приговорах идут от частного к общему, признавая жестоким обращением действия преступников по своему внутреннему убеждению. Между тем 5 мая 1998 года Российская Федерация ратифицировала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, тем самым распространив на себя подсудность Европейского Суда по Правам Человека, который 26.10.2000, разрешая жалобу Кулда против Польши № 30210/96, определил жестокое обращение как обращение, преднамеренно применяемое в течении нескольких часов подряд, приведшее к сильным телесным повреждениям, либо к сильным физическим и нравственным страданиям.[45] Не смотря на сложную внешнеполитическую обстановку видится крайне неправильным резкое отрицание тех практических и научных трудов, накапливаемых годами лучшими судьями Европы. Приведенное определение видится довольно удачным, и охватывает все аспекты понятия жестокое обращение. Формируя на основании данного определения понимание о природе жестокого обращения, можно прийти к выводу, что оно является объективным признакам ряда других преступлений, ответственность за которые предусмотрена УК РФ и соответственно состоит из них. К таким преступлениям можно отнести деяния, предусмотренные статьями 115, 116, 117, 128.1 УК РФ и так далее.

Жестокое обращение - единственный способ доведения до самоубийства, который может быть выражен пассивной формой деяния-бездействием. В качестве примера можно привести ситуацию, когда больному раком человеку показаны наркосодержащие обезболивающие, доступ к которым имеет только его супруга, и последняя, желая наблюдать

мучения мужа отказывается ему их давать или каждый раз это делает с опозданием. Еще одной составляющей жестокого обращения, посягающей на нравственное состояние личности можно считать унижение человеческого достоинства, по совместительству являющегося третьим способом совершения анализируемого состава преступления.

Под унижением человеческого достоинства понимается такое обращение с лицом, которое вызывает у потерпевшего чувство страха, тревоги, собственной неполноценности. [46] Примеров такого обращения не меньше чем видов угроз. Учитель, при всем классе высмеивающий ученика за его внешний вид не соответствующий статусу «элитного» учебного заведения, буллинг сверстников ввиду наличия различного рода дефектов речи или антропометрических данных и так далее. Данный способ от ранее рассмотренных отличается установленная законодателем необходимость систематичности унижения человеческого достоинства. Видимо единичный акт, по мнению законодателя, не способен создать у потерпевшего устойчивую мотивацию, направленную на совершение самоубийства, но об этом несколько позже. Для начала необходимо разобраться с понятием систематичности. Данное понятие имеет качественную характеристику, заключающуюся в необходимости наличия общего повода для унижения человеческого достоинства, либо ненависти к конкретному человеку. Помимо качественной присутствует еще и количественная характеристика. Для определения того, сколько раз необходимо унижить человеческое достоинство чтобы можно было говорить о систематичности действий виновного выстроим простую цепочку. Если бы способы совершения преступления звучали как: путем угроз, жестокого обращения или унижения человеческого достоинства потерпевшего, мы могли бы говорить о достаточности единственного такого обращения для наличия способа совершения преступления. Несколько по-иному толковали бы норму в случае указания законодателем на необходимость неоднократного унижения человеческого достоинства потерпевшего, в данной ситуации необходимо

два и более факта унижения человеческого достоинства потерпевшего, и, переходя к действующей редакции УК РФ, можно с уверенностью утверждать, что систематичность подразумевает не менее трех фактов унижения человеческого достоинства потерпевшего.

Как уже говорилось выше, жестокое обращение и унижение человеческого достоинства соотносятся как общее и частное, и ни в одном из приговоров судов мы не увидим, что доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство было совершено путем только лишь систематического унижения чести и достоинства. Всегда в приговоре будет присутствовать жестокое обращение как способ совершения преступления. Следовательно, в отсутствии соответствующего разъяснения Пленума Верховного Суда РФ суды вполне могут, и, по нашему мнению, должны толковать закон буквально и привлекать к уголовной ответственности лиц, даже за единичный случай унижения человеческого достоинства потерпевшего, и, как следствие жестокого обращения, повлекших самоубийство или покушение на него.

Завершая анализ объективной стороны основного состава статьи 110 УК РФ, хотелось бы отметить, что данное преступление относится к продолжаемым преступлениям, то есть состоит из ряда тождественных действий, каждого из которых достаточно для окончания состава преступления, но ввиду единства цели данных действий они будут считаться единым преступлением. Так, например, в случае если потерпевший решит покончить с жизнью ввиду поступающих ему угроз, но довести задуманное не сможет ввиду вмешательства третьих лиц, а через непродолжительный период времени (за который не поступит новых угроз) всё-таки доведет задуманное до конца, то деяния необходимо квалифицировать единожды, по части первой, статьи 110 УК РФ.

Состав статьи 110.1 УК РФ имеет формальную конструкцию, то есть окончен в момент совершения действия указанного в диспозиции статьи. Данной статьей предусмотрена уголовная ответственность за склонение к

совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства, но в отличие от статьи 110 УК РФ, данная норма не является альтернативной. Конструкция данной статьи несколько отличается от тех, которые мы привыкли видеть в особенной части УК РФ. В подавляющем большинстве составов преступлений диспозиция квалифицированного состава начинается различными формулировками, имеющими один смысл: часть вторая статьи 158 УК РФ, начинается словами «кража совершенная», часть вторая статьи 171 УК РФ начинается фразой «то же деяние», «деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи» - начало части второй статьи 143 УК РФ. Все вышеперечисленные диспозиции отсылают нас к первой части, как к родовому понятию, добавляя лишь частные признаки - кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору, и так далее. Второй по распространенности вид диспозиции части второй - диспозиция предусматривающая ответственность за преступление, тесно связанное с преступлением, ответственность за которое предусмотрена частью первой этой же статьи. Статьей 157 УК РФ предусмотрена ответственность за неуплату средств на содержание детей и нетрудоспособных родителей, части первая и вторая статьи 157 соответственно. Статья 183 УК РФ, предусматривает ответственность за незаконное собирание (часть первая) и разглашение (часть вторая) сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, но ввиду конструкции указанных частей один человек не может совершить их последовательно, ввиду необходимости специального субъекта в части второй.

Статья 110.1 УК РФ первыми двумя частями криминализует два деяния: склонение к совершению самоубийства (часть первая) и содействие совершению самоубийства (часть вторая). Очевидно, что склонение к совершению самоубийства не является родовым понятием для содействия совершению самоубийства и не поглощает его. Между тем, без труда можно представить ситуацию, когда лицо сначала склонило потерпевшего к совершению самоубийства, а затем способствовало суициду потерпевшего.

В качестве примера последовательного выполнения объективной стороны частей первой и второй статьи 110.1 УК РФ, можно привести следующий пример из судебной практики:

В дневное время, точное время в ходе предварительного следствия не установлено, находясь в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, по месту своего жительства, в ходе ссоры со своей малолетней дочерью А. умышленно, с целью оказания психологического воздействия на дочь, осознавая, что она в силу своего малолетнего возраста и нахождения в материальной и моральной зависимости от него как от отца, не может оказать противодействия либо иного сопротивления его требованиям, желая её смерти, дал указания последней совершить действия, направленные на лишение жизни, склоняя тем самым к совершению самоубийства, для подтверждения своих преступных намерений совершил содействие к совершению самоубийства, для чего прошел на балкон вышеуказанной квартиры, где сорвал бельевую верёвку, которую Б. должна была использовать как удавку, кинул её Б. с указанием совершить самоубийство через повешенье. Б. восприняла слова отца реально и опасалась за свою жизнь. В виду своевременного вмешательства В., которая является матерью малолетней Б., удалось переубедить Б. не совершать самоубийство.

Суд квалифицировал совершенные подсудимым А преступления по пункту «а» части третьей статьи 110.1 УК РФ. [47]

В данном примере видно последовательное выполнение двух действий, за которые предусмотрена ответственность первой и второй частями анализируемой статьи. Представляется, что при отсутствии специального потерпевшего, квалифицировать деяния А. по совокупности преступлений было бы недопустимо, так как ответственность за данные действия предусмотрена одной статьёй особенной части УК РФ, следовательно, квалификация должна быть произведена по части второй статьи 110.1 УК РФ, как предусматривающей более строгий размер наказания.

Возникает вопрос, охватываются ли санкцией части второй статьи 110.1 УК РФ те общественно-опасные последствия, которые возникают при совершении преступления предусмотренного частью первой статьи 110.1 УК РФ? Для ответа на этот вопрос обратимся к размерам наказаний, предусмотренных за данные действия. Максимальный размер наказания в виде лишения свободы за склонение к совершению самоубийства установлен в два года лишения свободы. Аналогичный вид наказания за содействие совершению самоубийства – три года. Мы видим, что санкция по части второй статьи 110.1 выше на 1 год. То есть, по мнению законодателя, лицо, сначала склонявшее к совершению самоубийства, а затем способствовавшее его совершению виновно в совершении преступления небольшой тяжести.

Кроме всего вышеуказанного на нелогичность принятого законодателем решения указывает и различная общественная опасность данных действий. Склонение к совершению самоубийства, находящееся в части первой статьи 110.1 УК РФ, как действие, направленное на формирование желания и решительности совершения самоубийства, представляется куда более опасным, нежели содействие в совершении самоубийства лицу, с уже сформированным желанием, и, скорее всего, не отказавшемуся от своей задумки в случае отказа в содействии ему. В связи с вышесказанным видится весьма перспективными объединение частей первой и второй статьи 110.1 УК РФ с увеличением «вилки» наказаний до действующей второй части, тем самым образовав сложный альтернативный состав преступления.

Под склонением к совершению самоубийства следует понимать умышленную деятельность преступника, направленную на возбуждение у потерпевшего отсутствовавшего до этого желания (намерения) лишения себя жизни. Говоря простыми, словами склонение к совершению самоубийства отличается от доведения до самоубийства тем, что в результате склонения к совершению самоубийства потерпевший искренне убежден и верит в необходимость лишения себя жизни, ради попадания в рай, перерождения в

лучшей жизни или по любым иным причинам и желает этого. При доведении же до самоубийства потерпевший не желает умирать, но выбирает суицид как меньшее (по его мнению) из двух зол, как способ избавиться самому, или избавить близких людей от негативного воздействия. Данный результат напрямую связан со способами доведения до самоубийства, среди которых: уговоры, предложения, подкуп, обман.

Под уговорами в статьях УК РФ, понимается склонение, выраженное в виде неоднократного высказывания просьб, советов и т.п., о необходимости самоубийства потерпевшего.

Подкуп предполагает возбуждение у потерпевшего желания совершения самоубийства, обусловленное предоставлением (обещанием предоставления в будущем) денежных средств, ценных бумаг, разного рода имущества, оказанием имущественных услуг, предоставлением имущественных прав родственникам или близким людям потерпевшего.

Видится невозможной квалификация деяния по части первой статьи 110.1 УК РФ путем подкупа лица в виде обещания предоставления ему денежных средств после совершения попытки самоубийства, так как последняя должны иметь реальный характер и влечь понимание потерпевшего, что мертвым имущественные блага не нужны.

Перечень способов совершения анализируемого преступления не является исчерпывающим и в правоприменительных актах может быть указан любой другой способ, которым лицу удалось склонить потерпевшего к самоубийству, кроме угроз, жестокого обращения и систематического унижения человеческого достоинства, так как последние являются признаками объективной стороны доведения до самоубийства. К таким способам можно отнести, например, разжигание низменных чувств, таких как: ненависть, зависть, ревность, и так далее.

Однако не всякий призыв к совершению самоубийства можно признать склонением к его совершению. Как склонение к совершению самоубийства можно квалифицировать только те действия лица, которые адресованы

конкретному лицу, или группе лиц (исключением является пункт «д» части третьей статьи 110.1, ввиду специфического места совершения преступления) и имеют форму, пригодную для однозначного восприятия склоняемым. Еще одним необходимым признаком склонения является четкий призыв к совершению самоубийства. На основании всего вышесказанного, можно резюмировать, что состав окончен в момент, когда склоняемый понял к чему его призывают, то есть в момент высказывания склонения.

Часть вторая статьи 110.1 УК РФ в качестве деяния, как элемента объективной стороны состава преступления закрепляет содействие совершению самоубийства. Представляется, что содействие можно определить как умышленную деятельность лица, имеющую своей целью облегчить достижение поставленной задачи другому лицу. Оказывая содействие в совершении самоубийства, содействующий не является инициатором самоубийства и не формирует у потерпевшего желание покончить с собой, а лишь укрепляет уже сформировавшееся желание. Однозначно можно утверждать, что содействие в части пятой статьи 33 УК РФ, и части второй статьи 110.1 УК РФ употреблено в практически идентичном смысле, но, с одной небольшой ремаркой, к слову, на которую мы уже обращали внимание, когда говорили о том, что покушение на самоубийство в статье 110 УК РФ не является стадией совершения преступления. Самоубийство в РФ не наказуемо по УК РФ, соответственно не является преступлением, следовательно, пособничать ему нельзя, но в статье 110.1 УК РФ законодатель этого и не требует.

Содействие совершению самоубийства будет иметь ряд обязательных признаков. Во-первых, содействие совершению самоубийства должно быть выражено в виде оказания помощи другому лицу, в совершении самоубийства. Во-вторых, оказание данной помощи в совершении самоубийства должно быть осуществлено одним из способов, указанных в исчерпывающем (закрытом) перечне, содержащемся в диспозиции части

второй статьи 110.1 УК РФ. В-третьих, содействие совершению самоубийства должно оказываться в момент подготовки или совершения самоубийства, и должно быть окончено до его завершения. В-четвертых, содействие совершению не должно быть несущественным и содержать признаки малозначительности преступления, содержащиеся в части второй статьи 14 УК РФ. Пятым и завершающим обязательным признаком содействия совершению самоубийства необходимо признать принятие содействия лицом, намеревающимся совершить самоубийство.

Довольно яркое проявление третьего признака можно найти в приговоре Северодвинского городского суда, от 10.10.2019, № 1-537/2019. Суд установил, что: в период с 00 часов 01.07.2018 года по 2 часа 8 минут 23.07.2018 года К. пообещал скрыть пистолет Макарова калибра 9x18 мм (далее пистолет), из которого последний должен был совершить самоубийство.

В период с 2 часов 8 минут до 7 часов 17 минут 23.07.2018 года К. вместе с Ф. прошел на участок местности в 800 метрах дома, где Ф. приставил себе к затылку пистолет, снаряженный патронами, затем К. в ответ на вопрос Ф. сообщил тому, что ствол пистолета направлен прямо в голову. Когда Ф. произвел себе выстрел в голову, причинив себе огнестрельное сквозное пулевое ранение затылочной части головы с повреждением костей черепа и головного мозга, К. взял пистолет с 11 патронами к нему и положил их в сумку, после чего в тот же день, не позднее 21 часа 10 минут прошел на участок местности, расположенный в 400 метрах и выкинул пистолет и патроны к нему в канаву, заполненную водой.

На основании вердикта коллегии присяжных заседателей суд квалифицирует действия К. по части четвертой статьи 110.1 УК РФ, как содействие совершению самоубийства предоставлением информации и обещанием скрыть оружие совершения самоубийства, повлекшее покушение на самоубийство.

Учитывая обстоятельства преступного деяния, в совершении которого подсудимый признан виновным коллегией присяжных заседателей, суд приходит к выводу, что избранный подсудимым способ совершения содействия в покушении на самоубийство Ф. - предоставлением потерпевшему информации о том, что пистолет, предназначенный для производства выстрелов, и снаряженный патронами, направлен в голову Ф., а также обещанием по ранее достигнутой с потерпевшим договоренности, скрыть оружие совершения последним самоубийства, которые привели к действиям Ф., непосредственно направленным на самоубийство, свидетельствует о том, что К. совершил преступление с прямым умыслом. При этом К. осознавал общественную опасность своих действий, предвидел, что в результате его помощи наступят общественно опасные последствия в виде самоубийства Ф. и желал оказать потерпевшему такое содействие. Однако самоубийство Ф. не произошло по независящим от потерпевшего обстоятельствам. [48]

Хотелось бы обратить внимание, что суд указывает в качестве способа содействия совершению самоубийства предоставление информации, заключающееся в информировании потерпевшего о том, что пистолет направлен последнему в голову, то есть буквально за секунды до совершения самоубийства.

Содействие в совершении самоубийства возможно в двух видах: интеллектуальном и физическом. Данная классификация имеет важное значение для определения момента окончания содействия.

Интеллектуальное содействие может быть выражено в даче советов, указаний, предоставлении информации, обещании скрыть орудия или средства совершения самоубийства. Данный вид содействия окончен в момент предоставления информации, дачи советов и т.д., так как именно эти действия укрепляют решимость потерпевшего на совершение самоубийства. Остальные способы содействия совершению самоубийства, то есть, предоставление средств и орудий совершения самоубийства, устранение

препятствий к его совершению, соответственно относятся к физическому содействию.

Физическое содействие может быть выражено как в активной форме (действии), например, передача потерпевшему, высказавшему желание покончить жизнь самоубийством большого количества снотворного или обезболивающего препарата, так и в пассивной (бездействии), например, лицо, в ходе распития спиртных напитков, испытывая личную неприязнь к товарищу сначала склонило последнего к совершению самоубийства, а затем оставило открытым сейф с оружием, из которого накануне вдвоем стреляли по бутылкам. Следовательно, данный вид содействия окончен в момент передачи предоставления средств, орудий совершения самоубийства, либо создания иных условий для совершения преступления.

В завершение параграфа в частности и главы в целом рассмотрим объективную сторону состава преступления, предусмотренного статьей 110.2 УК РФ. Частью первой данной статьи предусмотрена ответственность за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства. Состав данного преступления является формальным, так как ответственность предусмотрена не за соответствующую деятельность, а за ее организацию, кроме того законодатель не указал последствия, с наступлением которых состав можно было бы считать оконченным. Поскольку мы определились, что центральным понятием данной диспозиции является «организация», необходимо дать ему определение. В соответствии со словарем Ожегова [Ожегов] организацию можно использовать в нескольких значениях: основать, учредить; объединить для какой-либо деятельности. Как видно все они являются определенной степенью усовершенствования более простых форм деятельности человека, (своего рода совокупностью интенсивного и экстенсивного путей развития) для получения большего и более качественного результата. Не может не огорчать, что данную характеристику

получает преступное деяние, в прочем, вернемся к объективной стороне. В случае со статьей 110.2 УК РФ, организацию, как деятельность, можно представлять, как в двуединстве указанных выше значений, так и по отдельности.

Организация в значении основать, учредить является буквальным толкованием объективной стороны состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 110.2 УК РФ, именно так видели ее применение авторы Закона, о чем и указали в пояснительной записке: «В частности, речь идет об ответственности для администраторов так называемых "групп смерти" и организаторов любых неформальных сообществ, деятельность которых сопряжена с побуждением, прежде всего детей, к совершению самоубийства.» [Пояснительная записка]

Организация в значении объединить для какой-либо деятельности выходит из одновременного толкования диспозиции части 1 статьи 110.2 УК РФ и примечания к данной статье. Как уже неоднократно отмечалось, в анализируемых статьях законодатель не использовал какие-то кардинально новые конструкции, а взял уже имеющиеся. Вот и примечание к статье 110.2 УК РФ, в точности (с поправкой на специфику преступления) повторяет примечание к статье 210 УК РФ, в редакции на момент появления анализируемой статьи.

Как известно, организатор, (одновременно являющийся субъектом данного преступления, о котором речь пойдет в следующих параграфах работы) объединяет под своим началом других лиц, руководит ими, определяет их род деятельности, принимает решения о деятельности данных лиц. В свете вышеизложенного требует закрепления следующий очевидный момент: в случае наличия квалификации по статье 110.2 УК РФ, всегда необходимо рассматривать вопрос о наличии соучастия в форме более сложной чем группа лиц по предварительному сговору, по статьям 110, или 110.1 УК РФ.

Так как организатор несет уголовную ответственность за создание организованной группы или преступного сообщества, или руководство ими, а также за преступления, совершенные вышеуказанными образованиями. Смоделировать ситуацию, в которой можно было бы усмотреть состав преступления в данном значении, не представляется сложным. Например, своего рода колл-центр, который распространяет информацию о способах самоубийства посредством тех же самых групп в социальных сетях, а затем «работники» колл-центра начинают склонять к самоубийству уже конкретных людей оценивших или сделавших репост данных записей. В данной ситуации с целью осуществления охранительной функции, государство согласно освободить организатора от уголовной ответственности по статье 110.2 УК РФ, предоставив ему возможность своего рода «запоздалого» добровольного отказа от совершения преступления путем прекращения преступной деятельности и способствования раскрытию смежных преступлений путем «выдачи» своих соучастников. В противном случае, просто непонятно каким образом он может способствовать раскрытию преступлений.

1.2. ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СОПРЯЖЕННЫХ С САМОУБИЙСТВОМ

Если, говоря об объективной стороне состава преступления, мы указывали, что она является «важнейшим» элементом состава преступления, то, без преувеличения, сложнейшим элементом состава преступления можно считать субъективную сторону состава преступления. Это обусловлено сложным путем становления данного института, витиеватостью его строения, и сложностью установления данного элемента состава преступления. Так, если объект преступления закреплен в нормах уголовного закона, объективная сторона - как реально существовавшее в прошлом событие устанавливается посредством института доказывания, юридический и медицинский критерии субъекта устанавливаются с большой вероятностью односложного вывода, то понять, что было в голове у человека, какие психические и волевые процессы протекали в его сознании достоверно установить крайне сложно.

Структура субъективной стороны состава преступления содержит в себе по разным оценкам от одного до четырех элементов, в зависимости от понимания вины сторонниками каждой из теорий. Традиционны три варианта комбинаций. Субъективная сторона и вина - тождественные понятия. Понятие вины шире понятия субъективной стороны и равно содержится как в субъективной стороне, так и в объективной. Третья и самая популярная концепция заключается в том, что субъективная сторона состоит из четырех элементов: вины, цели, мотивов, эмоций. В данной концепции под виной понимается психологическое отношение лица в форме умысла или неосторожности к совершаемому им общественно опасному деянию, в котором проявляется антисоциальная, асоциальная или недостаточно выраженная социальная установка этого лица относительно важнейших ценностей общества. Внутри самой концепции так же присутствует своего рода матрешка (подобную мы наблюдали в объективной стороне состава преступления), согласно которой: вина является обязательным признаком, а

все остальные факультативными; все признаки субъективной стороны являются обязательными; цель, мотив, эмоции- являются неотъемлемой частью вины.

В российской уголовно-правовой науке вина имеет две формы: умысел и неосторожность, каждая из которых включает в себя 2 вида вины: прямой и косвенный умыслы, а также легкомыслие и небрежность соответственно. Их понятия содержатся в соответствующих статьях УК РФ, и образуются путем комбинирования интеллектуального и волевого моментов.

Характеристика прямого умысла закреплена в части второй статьи 25 УК РФ. Исходя из данного положения, преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления. Используя информацию, полученную в предыдущем параграфе видно, что законодательно конструкция прямого умысла сформулирована для материального состава преступления, так как выражает обязательное отношение к последствиям- предвидение возможности или неизбежности их наступления. Указанный факт не означает что преступления с формальными составами не могут быть совершены с прямым умыслом. Такая часть интеллектуального момента в указанных составах просто будет опускаться.

Интеллектуальный момент прямого умысла состоит из двух понятий: названного выше предвидения и сознания. В случае совершения преступления с прямым умыслом, лицо альтернативно предвидит неизбежность или реальную возможность наступления общественно опасных последствий. Представляется излишним раскрывать понятие неизбежности, а к реальной возможности мы вернемся при характеристике легкомыслия. Осознание же будет проще продемонстрировать на примере: лицо (соответствующее характеристике субъекта преступления), отрубаящее голову другому человеку, однозначно осознает, что своими действиями причиняет вред здоровью в виде смерти, путем обезглавливания, в ночное

время, в лесу. Решение вопроса о том, предвидит ли лицо неизбежность или реальную возможность наступления общественно опасных последствий, зависит от обстановки совершения преступления. Так, в вышеуказанном примере преступник предвидит неизбежность наступления последствий в виде смерти, в то время как лицо, стреляющее в человека с расстояния в 200 метров с открытых прицельных приспособлений, предвидит реальную возможность, потому как возможен промах или осечка. Волевой момент прямого умысла заключается в желании лица наступления общественно опасных последствий в материальных составах/ желании совершить действие в формальных составах. Лицо посредством действий или бездействий, стремится к достижению желаемого результата(цели).

Вторым видом умышленной формы вины является: «русский умысел», «надежда/расчет на авось», или, выражаясь терминологией законодателя, косвенный умысел. Обращаясь к положению части третьей статьи 25 УК РФ, видим, что под преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо его совершившее осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия, либо относилось к ним безразлично. Безусловно, основное разграничение данных видов умысла проводится по волевому моменту, вследствие чего было неизбежным изменение интеллектуального момента.

Волевой момент косвенного умысла заключается в нежелании лица наступления общественно опасных последствий, но сознательном их допущении либо безразличном отношении к ним. В самой сути конструкции косвенного умысла заложено, что последствия, с наступлением которых законодатель связывает выполнение объективной стороны состава преступления являются «вторичным» продуктом по отношению к деянию, не может человек выполнять действия, зная к какому результату они приведут против своей воли. Именно поэтому из интеллектуального момента косвенного умысла ушло понятие неизбежности наступления последствий.

Лицо, при достижении какого-либо результата, не связанного с преступной деятельностью, предвидя реальную возможность нарушения охраняемых уголовным законом отношений, относится к ним безразлично или сознательно допускает их нарушение. Сознательное допущение и безразличное отношение могут выражаться по-разному. Путем несовершения активных действий, направленных на предотвращение последствий ввиду своей неспособности к совершению данных действий, или иных низменных качеств, чрезмерная вера в себя, при которой преступник необоснованно считал, что у него хватит умений и навыков для предотвращения опасных последствий, «слепая» вера. Последнее и послужило основой для «научного» наименования косвенного умысла. Расчет на «авось» заключается в том, что человек рассчитывает на разного рода не материальные, иногда потусторонние обстоятельства: удача, судьба, везение, бог. Данную веру характеризует отсутствие действительных факторов, которые могли бы предотвратить наступление последствий. Еще одним отличием косвенного умысла от прямого является то, что с ним (косвенным умыслом), не могут совершаться преступления с формальной конструкцией состава. Данная особенность обусловлена необходимостью последствий, к которым лицо будет выражать свое отношение, коих в формальных составах нет. Как и полагается, охватывая большой объем информации, наука предлагает еще ряд классификаций умыслов, не предусмотренных законодателем, так по моменту возникновения: заранее обдуманной/ внезапно возникший умыслы, по степени определенности: конкретизированный/ не конкретизированный, аффективный умысел как отдельный вид умысла. В данной работе раскрывать их необходимость отсутствует, но не упомянуть их было нельзя.

Следующая форма вины, содержащаяся в уголовно законне-неосторожность. На первый взгляд, может показаться, что такие понятия как вина и неосторожность не связаны, однако это только кажущаяся видимость. В течении жизни, человек приобретает не только права, но еще и обязанности. Невыполнение этих обязанностей, возложенных на него в силу

закона, трудового договора, каких-либо иных правоотношений может нанести вред охраняемым уголовным законом интересам и не может оставаться безнаказанным. УК РФ, в положениях статьи 26 закрепляет два вида неосторожности- легкомыслие и небрежность.

В соответствии с частью 2 вышеуказанной статьи, преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий. Интеллектуальный момент легкомыслия заключается в предвидении лицом возможности наступления общественно опасных последствий, однако, данное предвидение отличается от умышленного предвидения. В легкомыслии лицо предвидит не реальную, а абстрактную возможность наступления опасных последствий, то есть с учетом обстановки, ситуации и иных объективных критериев не допускает развития событий, сопряженных с нарушением отношений, охраняемых уголовным законом. Классическим примером легкомыслия является преступление, предусмотренное частью первой статьи 109 УК РФ, путем толчка. Условный гражданин А, на протяжении всего периода взросления слышал от родителей, бабушек, дедушек, что драться это плохо, что трогать других людей не надо, так как это может повлечь за собой страшные последствия. В процессе того же взросления, но уже в ходе общения со сверстниками, наряду с остальным житейским опытом он понимает, что толчок человека, в принципе, не приводит к его смерти. Он обоюдно толкается в садике, школе, институте, и каждый «хорошо закончившийся» толчок укрепляет его веру в «безопасность» данного действия: «в этот раз ничего не случилось и в следующий раз ничего не случится» думает он хотя, будучи разумным человеком он понимает, что после толчка возможно падение, в ходе которого человек может удариться головой об асфальт и умереть, то есть предвидит именно ту самую абстрактную возможность. Однажды, в ходе ссоры он толкнет своего пьяного

друга В, который потеряв равновесие упадет затылком на ребро бордюра и погибнет. И отвечая на вопрос суда: «понимали ли Вы что Б может упасть и удариться головой?» он будет отвечать: «да понимал, но я всегда толкался и такого никогда не было, я не хотел причинять ему смерть». В целом, суду уже этой фразы будет достаточно для установления вины А, так как в ней присутствует второй элемент данного вида вины- волевой. Волевой момент косвенного умысла заключается в нежелании лица наступления общественно опасных последствий, а иногда и стремлении не допустить их путем активных действий, или расчетом на факторы реальной действительности. К их числу можно отнести: личные качества преступника, прежде всего- опыт, спрогнозированная реакция иных лиц, природных факторов. Однако, в суждении лица появляется ошибка: неправильное видение причинно-следственной связи, недостаток опыта в данном конкретном случае, отсутствие природных факторов, на которые рассчитывало лицо. В очередной раз хочется подчеркнуть, что с точки зрения качества, расчеты субъекта легкомысленного преступления на голову выше аналогичных расчетов лица совершившего преступление с косвенным умыслом, ввиду надежды на факторы объективной реальности, которые при повторном моделировании ситуации могли бы сработать, и преступления можно было бы избежать.

В конце разговора о формах и видах вины обсудим общую характеристику преступной небрежности. Преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий(бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия.

Интеллектуальный критерий состоит в непредвидении лицом возможности наступления общественно опасных последствий и как следствие не осознании последним общественной опасности своего деяния. Небрежность - единственный вид вины, при котором лицо не предвидит

общественно-опасные последствия своего деяния. Лицам, совершившим преступление по данному виду неосторожности, ставится в упрек то, что именно их пренебрежительное отношение к требованиям закона, технике безопасности, запретам, элементарным жизненным навыкам явилось причиной нарушения охраняемых законом интересов. Волевой момент состоит в нежелании лица должным образом оценить последствия своего поведения. Лицо имело реальную возможность предвидеть общественно опасные последствия, но не проявило должной, а иногда и элементарной внимательности по отношению к своему деянию. (субъективный и объективный признаки)

Вопрос о субъективной стороне составов преступлений, предусмотренных статьей 110 УК РФ крайне сложен, и до настоящего времени не нашел своего единого, решения. Виной этому служит множество факторов, среди которых туманные формулировки законодателя и его же нежелание устранять существующие на практике проблемы, неубедительная аргументация правоприменителя, отсутствие единого мнения в научных кругах.

Установление субъективной стороны состава преступления наиболее тесно связано с квалификацией именно как процессом деятельности, требующим последовательности и не терпящим опрометчивости. Правильным кажется начать его с отсеечения «лишних» вариантов на основе общей теории уголовного права. Ранее мы обсудили, как влияют различные элементы состава преступления друг на друга и выявили как минимум два элемента, влияющих на субъективную сторону состава преступления. В качестве первого такого элемента в данной работе будет выступать конструкция состава преступления, ведь не так давно был сделан вывод о невозможности совершения преступлений с формальной конструкцией состава с косвенным видом умысла. В данном случае состав доведения до самоубийства однозначно является материальным, состав доведения до покушения на самоубийство, не так стойко как его «коллега» тоже был

признан нами как материальный. Второй элемент, подлежащий проверке – наличие цели преступления, характерный для составов с прямым видом умышленной формы вины. Цель так же не является обязательным признаком и отсутствует в статье 110 УК РФ. Тем самым мы пришли к первому промежуточному выводу: преступления, предусмотренные в статье 110 УК РФ, могут быть совершены с любыми формой и видом вины. К аналогичному выводу приходит А.Н. Красиков, утверждая, что «В диспозиции статьи 110 УК РФ не указывается на признаки формы вины доведения до самоубийства, а поэтому при совершении данного преступления вина может быть, как умышленной, так и неосторожной. Умышленная вина может выразиться в прямом умысле или косвенном». [Красиков, Саратов, с. 157] Сторонником данной теории так же является А.И. Рарог, который в своем труде, посвященном вине в советском уголовном праве относил одноименный состав преступления, предусмотренный статьей 107 УК РСФСР со специальным субъектом к преступлениям, которые могут совершаться с любой формой вины. Большой популярности данная теория не сыскала ввиду своей обширности и отсутствию конкретизации по возможности совершения преступления с тем или иным видом вины.

Следующую ступень нашего исследования субъективной стороны можно назвать «Неосторожность». Большинство авторов сходятся во мнении, что часть первая статьи 110 УК РФ, допускает совершение доведения до самоубийства или покушения на самоубийство с неосторожной формой вины или косвенным умыслом, при этом охарактеризовать каждый вид неосторожности видимо забывают и переходят к более интересному вопросу, на котором ломаются копья, о возможном наличии прямого умысла в данном составе. Тем ценнее те малочисленные высказывания ученых о конкретных видах вины. Особняком стоит позиция Ю.А. Уколовой, высказавшей мнение о том, что: «неосторожная форма вины при совершении рассматриваемого преступления возможна только в виде небрежности. При небрежности, выполняя объективную сторону преступления, субъект не стремится к

приведению лица в состояние, в котором у того появится решимость покончить с жизнью, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен и может предвидеть, что созданная им подобная стрессовая ситуация может вызывать у человека любую реакцию, вплоть до аутоагрессии» [Российский следователь. 2007 № 12 с. 20]. Хочется высказать решительное несогласие с данной точкой зрения, однако для начала закончим с небрежностью.

Ранее обсуждался ряд особенностей данного вида вины, которые вновь вскользь будут упомянуты. Небрежность, в большей части, характерна для преступлений, где на лицо возложены какие-либо обязанности, или где от человека требуется так называемый элементарный уровень правосознания. Бесспорным представляется высказывание о том, что никаких обязанностей по предвидению последствий на лицо выполняющее объективную сторону никто не возлагал, в отличии от лица оставившего в опасности человека, заботу о котором оно на себя приняло. Между тем, в судебной практике, пусть и нечасто, встречаются ситуации, когда суд усматривает в действиях лица, доведшего до самоубийства другого человека небрежность. Так, Октябрьским районным судом города Ставрополя 19.11.2018 был вынесен приговор по делу № 1-390/2018. В соответствии с которым А., желая завершения ремонта автомобиля или возвращения уплаченных за это денежных средств систематически высказывал в отношении Б. угрозы о применении насилия в отношении него и его семьи которые последним воспринимались реально. В ходе высказывания угроз А. создал для Б. сложную эмоциональную ситуацию, на фоне которой у Б. постоянно присутствовал стресс, создалось впечатление безвыходности и постепенно появилось осознанное желание совершить самоубийство. Суд установил, что при высказывании угроз А не предвидел общественно-опасных последствий его действий в виде доведения до самоубийства или до покушения на самоубийство Б., хотя при необходимой внимательности мог и должен был предвидеть. [55]

О невозможности доведения до самоубийства или до покушения на самоубийство по небрежности высказывается Н.А. Бабий, но обосновывает свой вывод несколько по-иному: «при небрежности лицо не предвидит наступления последствий, у него нет вообще никакого знания о том, до чего может быть доведен или «дойдет» потерпевший. Но вести к тому, о чем нет представления, невозможно, следовательно, нет и в принципе не может быть доведения по небрежности». [Бабий, Москва, с. 229].

Для ответа на вопрос о возможности совершения преступлений, предусмотренных частью первой статьи 110 УК РФ по легкомыслию, предлагается пойти «от обратного», нежели с небрежностью и сначала попытаться смоделировать ситуацию, в которой будут усматриваться признаки анализируемых составов преступлений, с проверяемым видом неосторожности. В целом это не вызывает сложностей. В семье, один из родителей на протяжении длительного времени жестоко обращается с ребенком. В свою очередь, жертва высказывает мысли/угрозы о том, что если поведение родителя не изменится, то он (ребенок) совершит суицид, в ответ на это ему покупались различного рода подарки, и так далее. После очередного акта жестокого обращения ребенок совершил суицид. Представляется что данная ситуация вполне соответствует содержащейся в части второй статьи 26 УК РФ формуле. В данной ситуации можно говорить об абстрактности возможности совершения самоубийства, ввиду того, что на протяжении большого количества времени при систематическом жестоком обращении ребенок не совершил его ранее, по причине малодушия, любви к кому либо или иной другой причине, что не имеет дела к праву в чистом виде, а вот тот факт, что родитель мог прийти к выводу о том, что данный факт и дальше будет сдерживать ребенка и тот не совершит самоубийство напрямую свидетельствует о возможности интеллектуального момента. При этом не желает смерти ребенка, но самонадеянно рассчитывает на вышеописанный фактор и подарки, как обстоятельства способные предотвратить последствия.

Цель данного примера заключалась не столько в убеждении о возможности совершения анализируемых преступлений с данным видом вины, сколько для более яркой иллюстрации следующей точки зрения. Так, Г.Н. Борзенков считает, что «неосторожное доведение до самоубийства в принципе возможно, однако в силу части второй статьи 24 УК РФ, ответственность в этом случае исключается, поскольку в статье 110 УК РФ, нет указания на неосторожную форму вины». [Борзенков, Москва, с. 164]

Вышеуказанное толкование представляется не совсем правильным. Действительно, первоначальная редакция части второй статьи 24 УК РФ приводила к однозначному выводу о необходимости указания на неосторожную форму вины в диспозиции статьи для привлечения лица к уголовной ответственности, однако, в ходе законодательных изменений, часть вторая статьи 24 УК РФ превратилась в абсолютно ненужное повторение очевидного положения.

Солидарен с данной точкой зрения и правоприменитель. В пункте 4 ППВС РФ от 18.10.2012 № 21 дается толкования указанного положения, согласно которому «исходя из положений части второй статьи 24 УК РФ, если в диспозиции статьи главы 26 УК РФ форма вины не конкретизирована, то соответствующее экологическое преступление может быть совершено умышленно или по неосторожности при условии, если об этом свидетельствуют содержание деяния, способы его совершения и иные признаки объективной стороны состава экологического преступления». [49] Устранив данное противоречие в толковании статьи общей части УК РФ, Г.Н. Борзенкова и С.В. Бородина можно причислить к сторонникам возможности доведения до самоубийства, с виной в виде легкомыслия.

Мнение о том, что доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство может быть совершено с тем или иным видом вины довольно популярно. Уже были приведены точки зрения ученых, видящих возможность совершения анализируемого преступления с косвенным умыслом наравне с неосторожной формой вины и приводить их еще раз

представляется бессмысленным. Позицию о возможности совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 110 УК РФ с умышленной формой вины занимает А.В. Наумов, говоря о невозможности совершения данного преступления с неосторожной формой вины ввиду солидарного с Г.Н. Борзенковым толкования части второй статьи 24 УК РФ, и исключая прямой умысел, так как «При прямом умысле действия доводящего до самоубийства превращаются в умышленное лишение жизни потерпевшего, то есть в убийство» [Наумов, с. 104]. «На наш взгляд, данное деяние может быть совершено только с косвенным умыслом», заключает В.Б. Малинин [Малинин, Санкт-Петербург, с. 263]. Только умышленную форму вины совершения данного преступления допускает и столичный правоприменитель. Так, Президиум Московского городского суда 4 апреля 2002 г. создал прецедент, указав следующее: «Согласно закону, уголовной ответственности за доведение до самоубийства подлежит лицо, совершившее это преступление с прямым или косвенным умыслом. Виновный сознает, что указанным в законе способом принуждает потерпевшего к самоубийству, предвидит возможность или неизбежность лишения им себя жизни и желает (прямой умысел) или сознательно допускает наступление этих последствий либо относится к ним безразлично (косвенный умысел)» [50]. Подтвердил неизменность данной позиции Люблинский районный суд г. Москвы в своем постановлении от 28.05.2020, по делу № 1-212/20 [51]. При этом, ни первый ни второй судебные акты не раскрывают путь, по которому они пришли к данному толкованию Уголовного закона.

В качестве примера доведения до покушения на самоубийство с косвенным умыслом можно привести приговор Мензелинского районного суда республики Татарстан, от 24.01.2017, по делу № 1-18/2017, которым М был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 110 УК РФ. Судом было установлено, что М, будучи в состоянии алкогольного опьянения, действуя умышленно, из личных неприязненных отношений к несовершеннолетнему Б, с целью унижения человеческого

достоинства последнего, причинения ему телесных повреждений и нравственных страданий, жестоко обращался и систематически унижал Б путем высказывания в его адрес нецензурных слов, оскорбляющих человеческое достоинство Б, а также наносил удары руками, ногами и головой по различным частям тела Б, причиняя последнему физические и моральные страдания, в связи с чем Б совершил покушение на самоубийство. М осознавал общественную опасность своих действий, выразившуюся в жестоким обращении и систематическом унижении человеческого достоинства Б, предвидел возможность наступления общественно-опасных последствий в виде доведения Б до покушения на самоубийство, не желал их наступления, но относился к ним безразлично.

Однако, принятая правоприменителем правовая позиция не остановила научную полемику вокруг вопроса о возможности доведения до самоубийства или до покушения на самоубийство с прямым умыслом.

Первая группа ученых утверждает, что совершить преступления, предусмотренные частью первой статьи 110 УК РФ с указанным видом умысла невозможно, так как данное общественно-опасное деяние будет убийством. Данная точка зрения не нова. Еще в шестидесятых годах прошлого века М.Д. Шаргородский писал: «преступление это предполагает наличие косвенного умысла или неосторожности в отношении результата. Прямой умысел не может иметь здесь места, так как если виновный стремился к наступлению смерти, то доведение до самоубийства должно быть квалифицировано как убийство» [Шаргородский, Ленинград, с. 42]. Данная позиция не оставила своей актуальности и в настоящее время, подобные мнения высказывают В.Ф. Караулов [Здравомыслов, Москва, с. 50], А.С. Михлин [Радченко, Михлин, Казакова, Москва], и иные ученые. Подобной точки зрения придерживается ряд правоведов из бывших советских республик. М.Ю. Кашинский в своем труде утверждал: «доведение до самоубийства относится к числу преступлений, которые могут быть совершены исключительно с косвенным умыслом либо по неосторожности.

Поскольку если виновный поставил цель довести потерпевшего до самоубийства и путем жестокого с ним обращения систематического унижения его личностного достоинства достиг желаемого результата, то подобное деяние образует уже состав умышленного убийства, совершенного особым способом» [Кашинский, с. 168].

В качестве контрдовода можно привести мнение В.В. Марчука: «при доведении до самоубийства, как и при склонении к самоубийству, правомерно ставить вопрос о психическом отношении виновного лица только к деянию, характеризующемуся жестоким обращением с потерпевшим, либо унижением его личного достоинства. И в этом смысле умысел может быть только прямым» [Марчук, с. 31].

Разрешение данного вопроса представляется довольно непростой задачей. Хотелось бы повторить, что в качестве довода о возможности совершения преступлений, предусмотренных частью первой статьи 110 УК РФ с различными видами вины можно указать отсутствие цели. Между тем, наличие последней закреплено в конструкции прямого умысла- лицо желает наступления общественно опасных последствий, то есть преследует цель, осуществляет деяния, способствующие ее достижению. При этом, исходя из общей части УК РФ, способы достижения этой цели могут быть крайне разнообразны, растянуты во времени.

В качестве примера хотелось бы привести хрестоматийный случай убийства с прямым умыслом: вышедшая замуж по расчёту А, желая «ускорить» свое вступление в наследство, решила «воспользоваться» моментом что ее восьмидесятилетний муж-Ж недавно перенес инфаркт, умышленно с целью причинения последнему смерти сообщила ему ложную информацию о смерти его сына. В результате сильного волнения Ж умер. История имеет множество примеров тому, что люди склонны более переживать за деньги, статус и иные вещи, нежели за близких, следовательно, это так же можно считать вопросом воли потерпевшего. С этой точки зрения прямой умысел в статье 105 УК РФ и статье 110 УК РФ

будет полностью совпадать, а разграничение необходимо будет проводить по совокупности всех элементов состава преступления, которое будет рассмотрено в параграфе с соответствующим названием.

В свою очередь, судебная практика дает возможность достоверно установить позицию правоприменителя: доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство с прямым умыслом не является убийством. Так, Терским районным судом Кабардино-Балканской республики Л был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 110 УК РФ. Суд установил, что Л, ввиду наличия неприязни к своему знакомому Т, умышленно, имея продолжаемый преступный умысел, преследуя цель в виде доведения последнего до самоубийства путем угроз, жестокого обращения, систематического унижения человеческого достоинства, систематически причинял Т страдания, под угрозой применения насилия заставлял Т брать долг товары в магазинах, передавать ему денежные средства, находясь на мосту связывал руки и ноги Т веревкой и обещал сбросить последнего в речку, так же Л, в присутствии общего знакомого Г, с целью унижения человеческого достоинства угрожал последнему справить ему на голову естественную нужду. В результате описанных действий Т были причинены физические и нравственные страдания, вызвавшие у последнего состояние фрустрации, развившейся в последствии в кризис. Данное состояние способствовало принятию Т решения о совершении самоубийства, которое он в последующем осуществил. Т покончил жизнь самоубийством путем повешенья. Хочется отметить, довольно точную смысловую нагрузку указанного судом словосочетания - продолжаемый умысел. Не имея большой распространенности в научной среде, он, по аналогии с продолжаемым преступлением, довольно точно передает прямой умысел данного состава, при котором лицо совершает различные однородные действия преследует одну цель - самоубийство потерпевшего. [52]

Довольно показательным является решение армянского законодателя, который прямо в диспозиции статьи указал на возможность доведения до самоубийства с косвенным умыслом или по неосторожности. [ст. 110 УК Республики Армения] Подобный способ закрепления субъективной стороны, на наш взгляд, неизбежно будет положительно сказываться на судебной практике, и повышении качеству приговоров. Данный опыт видится крайне положительным и необходимым к перениманию.

Анализ субъективной стороны преступлений, предусмотренных частями первой и второй статьи 110.1, начнем так же с общей части теории уголовного права. Не так давно в параграфе «Объективные признаки» был сделан вывод о том, что данные преступления имеют формальную конструкцию состава. Из этого можно сделать вывод, что совершение данных преступлений с таким видом вины как косвенный умысел невозможно. Интеллектуальный момент преступной небрежности, в формальных составах, заключается в неосознании лицом общественной опасности своих действий. Между тем, даже абстрактно представить ситуацию, при которой будет выполнена объективная сторона данных преступлений с данным видом вины невозможно. Так же, в качестве доводов, в пользу возможности совершения данных преступлений только с прямым умыслом можно привести лексический анализ сочетания «склонение к...», выражающих побуждение к совершению какого либо действия. Куда более интересным, по сравнению с лингвистическим анализом, видится довод, отражающий суть объективной стороны, разбирая которую было указано, на сходство действий субъекта преступления с действиями подстрекателя, между тем, подстрекательство всегда характеризуется целью склонить лицо к совершению преступления, соответственно, выполняется только с прямым умыслом. Диспозиция части первой статьи 110.2 УК РФ, не только содержит в себе формальный состав преступления, но и прямо закрепляет цель, в виде побуждения неопределенного круга лиц к совершению самоубийства.

Совершение данного преступления возможно лишь с таким видом вины, как прямой умысел.

Четвертым и последним элементом состава преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста уголовной ответственности, то есть субъект преступления. В настоящее время в правоприменительной практике данному элементу состава преступления, наряду с объектом, уделяется наименьшее внимание при квалификации и доказывании по уголовному делу, что превращает его в «дежурный» элемент состава преступления. Однако, данное положение субъекта преступления в полной мере компенсируется его ключевой ролью в криминалистическом и криминологическом аспектах расследования преступлений. Так же, представляется некорректным синонимичное представление субъекта преступления и субъекта уголовных правоотношений. Уголовные правоотношения (как и любые другие правоотношения) состоят из трех элементов: объекта, содержания и субъекта. Понятие уголовных правоотношений много шире понятия преступления, соответственно, как подобные будут соотноситься и их субъекты- понятие «субъект уголовных правоотношений» шире понятия «субъект преступления».

Из приведенного выше определения можно выделить ряд признаков субъекта преступления: физическое лицо, вменяемость, достижение возраста с которого наступает уголовная ответственность

Первый признак: субъектом преступления может быть только физическое лицо. Не ново в научной среде предложение ввести уголовную ответственность для юридических лиц. Ученые приводят различные доводы в пользу введения данного новшества. Так, например, теория отождествления заключается в правовой однородности лица руководящего организацией и самой организации. Лучше всего в качестве примера подойдет фраза

французского короля Людовика 14-го: «l'état c'est moi»¹. Сторонники теории субститутивной ответственности говорят, что организация, работник которой совершил преступление, должна нести уголовную ответственность, ввиду наличия между последними трудовых/гражданско-правовых отношений. Данная конструкция представляет собой некий аналог регресса как разновидности субсидиарной ответственности. Существуют и иные способы и обоснования необходимости и возможности введения данного вида ответственности, примеры данного вида ответственности в уголовном законодательстве других стран.

Однако, данное разделение на субъекта преступления и субъекта уголовной ответственности в нашей стране видится излишним. Во первых потому, что данная ниша правоотношений уже достаточно урегулирована другими отраслями права: гражданским, административным и предоставляет возможность в рамках вышеуказанных отраслей права применять санкции, используемые в зарубежных странах в качестве уголовного наказания. Кроме того, право, как и юридическое лицо - фикция, придуманная людьми для людей. Отсутствие физического лица, обладающего волей и сознанием, непременно означает крах вышеуказанных материй, и, если в гражданско-правовых и административно-правовых отношениях ответственность юридических лиц выглядит естественно, органично, ввиду их (юридических лиц) природы и особенностей вышеуказанных отраслей права, то уголовно-правовая ответственность юридических лиц иллюстрируется средневековым примером: убийца человека - нож, а не человек его использовавший.

Вместе с тем, возвращаясь к природе права, не может быть дан единственно верный ответ о возможности привлечения организации к уголовной ответственности, но иной рациональной цели, кроме как пополнение бюджета за счет штрафа, как основного вида уголовного наказания юридического лица не видно.

---

¹ С французского: «Государство это я»

Еще одним аспектом данного признака является так называемый принцип личной ответственности. Формулировка, характеризующая данный принцип из Модельного уголовного кодекса для государств- участников СНГ от 17.02.1996 перекочевала в УК РФ под названием принцип вины, но при этом наследие Великой французской революции сохранено в первоначальном виде и привлечение к уголовной ответственности близких родственников преступника и нескольких поколений его семьи в Российской Федерации невозможно.

В качестве второго признака субъекта была указана вменяемость физического лица совершающего общественно опасное деяние. В уголовном праве, наряду с известной большому кругу лиц, даже далеких от юриспруденции, презумпцией невиновности существует презумпция вменяемости- каждое лицо обладает правосубъектностью (в том числе и способностью нести уголовную ответственность) пока не доказано обратное.

Вменяемость определяется как «психическое состояние лица, заключающееся в его способности по уровню социально-психологического развития, социализации возрасту и состоянию психического здоровья отдавать отчет в своих действиях, бездействии и руководить ими во время совершения преступления и, как следствие этого, в способности нести за деяние уголовную ответственность и наказание.» [Уголовное право общая часть, Москва, с. 257]

Однако, установить невменяемость лица (в случаях, предусмотренных ст. 196 УПК РФ) намного проще чем вменяемость. Исходя из этого законодатель и строил положения уголовного закона, обращаясь именно к термину, полярному определенному выше- невменяемости. В соответствии с частью первой статьи 21 УК РФ лицо, находящееся в состоянии невменяемости в момент совершения общественно опасного деяния не может быть привлечено к уголовной ответственности. Для установления невменяемости физического лица, необходимо выявить наличие двух составляющих ее элементов- медицинского и юридического критериев.

Медицинский критерий заключается в наличии у лица, совершающего общественно опасное деяние психического расстройства одного из четырех видов указанных в УК РФ.

Юридический критерий, в свою очередь подразделяется еще на два элемента: интеллектуальный и волевой моменты, заключающиеся в неспособности лица отдавать отчет своим действиям/бездействию, неспособности лица контролировать свои действия, поступки, даже при осознании им их общественной опасности, соответственно. При этом, для установления юридического критерия невменяемости достаточно одного из двух его элементов, следовательно, физическое лицо может быть признано невменяемым в трех случаях: наличие медицинского критерия невменяемости и волевого/ интеллектуального элемента интеллектуального критерия невменяемости, наличие медицинского и юридического критериев невменяемости.

Возраст, с которого возможно наступление уголовной ответственности- третий и последний признак субъекта преступления. Достижение определенного возраста как необходимое условие становления субъектом чего-либо известно и другим отраслям права. Так, например, в гражданском праве определенному отрезку возраста (до совершеннолетия) присущ свой объем дееспособности, пропорциональный способностям человека.

При создании Уголовного закона законодатель, по общему правилу, так же, исходя из того что в определенном возрасте человек способен понимать определенное значение своих действий и их значимость, способен выстроить причинно-следственную связь и спрогнозировать ближайшие последствия своих действий, их общественное значение, установил в ст. 20 УК РФ, достижение шестнадцати/четырнадцатилетия как условия наступления уголовной ответственности. Между тем, данное правило имеет ряд особенностей, так как исключения их назвать нельзя. К примеру, правило коллизий при квалификации побуждает применять специальную норму, то есть, в случае убийства пятнадцатилетним подростком сотрудника

правоохранительных органов не образует состав предусмотренный статьей 317 УК РФ, ввиду отсутствия субъекта данного преступления, однако в данном случае отказаться от уголовной ответственности тоже нельзя, следовательно привлекать преступника необходимо по пункту «б» части второй статьи 105 УК РФ. Помимо указанной особенности УК РФ содержит ряд составов, сформулированных таким образом, и охраняющих такие общественные отношения, посягнуть на которые можно лишь в гораздо позднем возрасте. Примером данного положения служит статья 150 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действия лишь для совершеннолетних лиц. В соответствии с пунктом «а» части первой статьи. 22 ФЗ от 28.03.1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» «призыву на военную службу подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, состоящие на воинском учете или не состоящие, но обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе» [О воинской обязанности и военной службе], следовательно, уголовная ответственность за уклонение от последнего, возможна не ранее, чем лицо достигнет совершеннолетия. Одним из самых «старых» субъектов преступления является лицо, вынесшее заведомо неправосудный приговор, решение или иной судебный акт, (статья 305 УК РФ) так как минимальный возраст судьи в России- 24 года. Таким образом, аккумулируя все вышесказанное можно заключить, что субъектами преступлений, предусмотренных статьями 110, 110.1, 110.2 УК РФ, является вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Между тем, в приведенных выше примерах субъект преступления предусмотренного статьей 305 УК РФ явно выделялся из группы «исключений». Подобно иным элементам состава преступления, субъект преступления может обладать факультативными признаками.

Субъекта преступления, обладающего факультативным признаком, именуют специальным субъектом преступления. Однако, данные признаки

не имеют четкого обозначения ввиду своей разнородности. Указанные признаки могут характеризовать правовое положение исполнителя, род, или вид деятельности, гендерные признаки, и так далее. В одном из предыдущих параграфов было обещано уделить большее внимание субъекту преступления, предусмотренному статьей 110.2 УК РФ. Как видно, он не может быть признан специальным субъектом, так как никаких особых признаков он не имеет. Между тем, роли организатора внимание уделить необходимо. По общему правилу, организатор несет уголовную ответственность как соучастник преступления, то есть только совместно с исполнителем. Данное правило не призывает считать организатора второстепенной фигурой в совершении преступления, он не менее опасен чем исполнитель преступления. Данное мнение не является новым, и еще раз приводить аргументы, говоря о принадлежащей организатору первичной инициативе преступления, составлении плана, руководстве действиями менее опытных соучастников представляется ненужным. Однако, иногда законодатель справедливо считает, что уже на стадии приготовления к совершению преступления угроза общественным отношениям охраняемым уголовным законом велика настолько, что для недопущения развития ситуации вводит уголовную ответственность для организатора преступления.

1.3. ХАРАКТЕРИСТИКА КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СОПРЯЖЕННЫХ С САМОУБИЙСТВОМ

В начале главы, говоря о преступлении, мы выделяли его признаки, одним из которых была его общественная опасность. Между тем, одно и то же запрещенное уголовным законом виновно совершенное деяние может, в зависимости от различных обстоятельств может обладать различной степенью общественной опасности. Иногда признак общественной опасности снижается на столько, что лицо может быть освобождено от наказания в порядке статьи 80.1 УК РФ, если суд установит наличие изменения обстановки лицо или преступление перестали быть общественно опасными.

Так, Можайским городским судом Московской области в порядке ст. 80.1 УК РФ Б была освобождена от уголовного наказания по части 3 статьи 327 УК РФ. Судом было установлено, что Б, в целях трудоустройства использовала заведомо подложный документ- медицинскую книжку. Между тем, к моменту вынесения приговора у последней была медицинская книжка, полученная в установленном законом порядке, в связи с чем суд посчитал, что вследствие изменения обстановки Б перестала быть общественно опасной. [53]

Однако, существует и такие обстоятельства, которые повышают общественную опасность рассматриваемого деяния и влекут возможность назначения более строгого наказания. Если применение статьи 80.1 УК РФ зависит от субъективного мнения суда, то обстоятельства повышающие общественную опасность преступления, с целью соблюдения принципов уголовного права закреплены в статьях особенной части УК РФ. Обстоятельства, с которыми законодатель связывает увеличение общественной опасности преступления принято называть квалифицирующим обстоятельствами, а составы их содержащие соответственно квалифицированными. Квалифицирующие признаки могут содержаться в любом элементе состава преступления. Анализируемые составы позволят нам рассмотреть лишь квалифицированные составы по объективным

признакам, тем не менее, наличие корыстной цели или специального субъекта встречается довольно часто в статьях особенной части УК РФ.

Статья 110 УК РФ в части второй содержит 7 квалифицирующих признаков. Квалифицирующие признаки, содержащиеся в пункте «а» характеризуют потерпевшего и его возможность понимать общественную опасность совершаемого в отношении них деяния и противостоять ей. Несовершеннолетний реализует данную возможность не в полной мере, так как ввиду возраста еще не способен понимать всю общественную опасность. Лицо, находящееся в беспомощном состоянии зачастую абсолютно ее (общественную опасность) не понимает и не способно ей противостоять.

Отдельная часть данных признаков будет описана при разграничении анализируемых составов, с преступлением, предусмотренным статьей 105 УК РФ.

Несколько по иному обстоят дела с лицом, находящимся в зависимости от виновного. УК РСФСР 1969 года содержал данный признак потерпевшего в основном составе преступления, предусмотренного статьей 107, которое в современном уголовном законе относилось бы к категории преступлений средней тяжести. Однако, современный законодатель очевидно видит намного большую общественную опасность данного преступления и относит его к категории особо тяжких преступлений. Делать вывод о том, что заставило законодателя за такой относительно небольшой период времени (30 лет) кардинально изменить точку зрения не входит в цели данной работы, между тем, дать характеристику данного признака необходимо.

Под зависимостью в анализируемом составе преступления предлагается понимать наличие таких отношений между преступником и потерпевшим, единовременный разрыв которых неизбежно повлечет за собой полную или значительную невозможность обеспечения потерпевшим существенных, жизнеобеспечивающих потребностей, другим способом. В качестве наиболее очевидного примера такой зависимости можно привести несовершеннолетних или престарелых иждивенцев.

Весьма осторожно стоит подходить к семейной зависимости между супругами, так как не все так очевидно как кажется на первый взгляд. Приведем в пример две семьи, в деяниях одного из супругов усматриваются признаки преступления предусмотренного пунктом «а» части второй статьи 110 УК РФ по признаку зависимости потерпевшего. При прочих равных (объективной и субъективной сторонах) в одной семье потерпевший-дипломированный специалист, не так давно оставивший успешную практику чтобы посвящать всего себя семье, но посещающий различного рода мероприятия для «поддержания формы» и сохранения профессиональных данных. Вторым потерпевшим является женщина, представительница народов практикующих традиционный образ жизни, не посещавшая образовательные учреждения, «удачно вышедшая замуж» и переехавшая в город. В ходе расследования было установлено наличие в действиях преступников всех признаков состава преступления, предусмотренного статьей 110 УК РФ и последним вопросом который стоит перед следователем-определение наличия квалифицированного состава преступления.

При всей схожести ситуации представляется что говорить о квалифицированном составе преступления можно лишь во втором случае. Первый супруг, как таковой не находится в зависимости, так как вполне способен разорвать данные отношения без какого либо существенного ущерба для себя, так как не ему не составит проблем самостоятельно восполнить все то чем его обеспечивал преступник, а нахождение потерпевшего с последним связано с другими условиями - например нежеланием работать. Абсолютно иная ситуация во втором примере. В случае разрыва отношений, совершенно неприспособленный к жизни в условиях города потерпевший, зачастую не умеющий пользоваться благами цивилизации попросту убежден в том, что он погибнет, и выбора перед ним уйти от абьюзера или остаться не стояло, что и послужило повышению общественной опасности преступления.

Продолжая задавать вектор размышлений об установлении наличия зависимости необходимо указать, что при установлении служебной зависимости необходимо зафиксировать наличие у преступника единоличной либо гарантированно опосредованной возможности за счет своего служебного положения принять решение об увольнении, понижении уменьшении заработной платы и так далее. Не стоит забывать о существовании горизонтальной зависимости. В качестве примера которой можно привести военнослужащих дисциплинарных воинских частей, находящихся в подчинении у равных по званию «сослуживцев».

Следующим квалифицированным составом части второй статьи 110 УК РФ является: совершение доведения до самоубийства или до покушения на самоубийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Не смотря на то, что данный признак так же отражает особенности потерпевшего, он не был указан законодателем в пункте «а» части второй статьи 110 УК РФ. Объяснить это довольно просто. Дело в том, что данный состав содержит дополнительный объект- плод и его нормальное развитие. При этом, виновный должен быть заранее осведомлен о беременности жертвы. Пути данного осведомления могут быть различными: документация из медицинского учреждения, утверждения жертвы, визуальное наблюдение характерного живота жертвы. Помимо указанного, виновный должен быть убежден в беременности жертвы, а не допускать ее (беременности) возможность.

При этом, все же существует вероятность мнимой беременности жертвы. Тест на беременность мог быть неточными, или же она преследуя какие-то свои цели обманула преступника. Ситуация, при которой преступник считает, что доводит до самоубийства беременную женщину, а последняя таковой не является в науке уголовного права именуется фактической ошибкой. В теории уголовного права данное явление разрешается путем вменения преступнику покушения на планируемый состав, то есть с теоретической точки зрения покушение на доведение до

самоубийства мнимой беременной женщины будет выглядеть как часть третья статьи 30 и пункт «б» части второй статьи 110 УК РФ, что является чистым проявлением принципа субъективного вменения. Кроме того, наказание за покушение на преступления предусмотренные частью второй статей особенной части УК зачастую позволяют назначить более строгое наказание чем то, которое предусмотрено основным составом. Между тем, на практике вопрос квалификации данного преступления может решиться несколько иначе. Дело в том, что данный квалифицирующий признак уже был объектом рассмотрения Верховного Суда Российской Федерации, только в виде квалифицированного состава другой статьи УК РФ. Суды низших инстанций квалифицировали убийство мнимой беременной женщины как совокупность покушения на убийство женщины заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности и как простое убийство. Верховный Суд Российской Федерации, не согласившись с данными выводами пришел к выводу об итоговой квалификации по части первой статьи 105 УК РФ, так как умысел виновного на лишение жизни потерпевшей был полностью реализован, и в результате его действий наступила смерть потерпевшей. [54] Принимая во внимание большое значение актов высших судов в отсутствии актов толкования, можно с уверенностью предположить, что доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство мнимой беременной женщины будет квалифицироваться по фактически наступившим обстоятельствам, то есть по части первой статьи 110 УК РФ.

Преступление предусмотренное статьей 110 УК РФ совершенное в отношении двух и более лиц- следующий квалифицирующий признак. При квалификации деяний, имеющих признаки данного преступления необходимо обращаться к положениям общей части Уголовного закона, а именно к части первой статьи 17 УК РФ, согласно которой отсутствует совокупность преступлений, в случае если данное обстоятельство предусмотрено в качестве квалифицирующего признака. Соответственно, доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство двух и более

лиц не будет образовывать совокупности преступлений, не зависимо от времени, мотивов и иных факультативных признаков состава преступления. Наличие данного квалифицирующего признака просто обязывает рассмотреть еще одну ситуацию, представляющую наибольший, на наш взгляд, научный интерес. В случае, если виновное лицо, действуя с прямым умыслом на доведение потерпевших до самоубийства своими действиями довело до указанных в Уголовном законе последствий лишь одного потерпевшего, а второй ввиду каких-либо факторов, не зависящих от виновного, не предпринял попытки к суициду, представляется, что данное деяние будет квалифицировано по части первой статьи 110 УК РФ в отношении потерпевшего, и по части третьей статьи 30 пункту «в» части второй статьи 110 УК РФ. Однако, данная конструкция требует ряда комментариев. Для ее использования необходим только прямой умысел на совершение преступления в отношении выжившего лица - требования предписанное общей частью уголовного права, в соответствии с которым покушение на преступление может быть совершено только с прямым умыслом. Так же, желаемое последствие может быть выражено лишь самоубийством. Ситуация, при которой лицо умышленно доводит потерпевшего до покушения на самоубийство является абсурдной, потому как в случае личного вмешательства виновного в процесс суицида вполне обоснованно можно вести разговор о добровольном отказе от совершения преступления и отсутствии последнего, в то же время, планирование внешних факторов, помещающих потерпевшему совершить самоубийство видится весьма туманным. При этом, умысел и вид последствия для погибшего потерпевшего для квалификации значения не имеют, если они не противоречат основному составу преступления. В случае же выполнения объективной стороны для обоих потерпевших насчитывается порядка девяти вариантов комбинация видов вины, ввиду их взаимозаменяемости между собой в отношении каждого потерпевшего.

Последний квалифицированный состав преступления, предусмотренный статьей 110 УК РФ закреплен в части второй под пунктом «д». Данным пунктом предусмотрено усиление уголовной ответственности ввиду выполнения объективной стороны анализируемого состава публично, будь то в выступлении, произведении или же информационно-телекоммуникационных сетях. При этом не имеет значения форма способа совершения. Она может быть устной, письменной, анимированной и так далее. Для упрощения квалификации по данному признаку, предлагается выделить ряд критериев, установление которых позволит с достоверностью утверждать о его наличии. Первым таким критерием будет выступать наличие возможности у кого-то помимо потерпевшего воспринять сведения. Соответственно минимальное количество человек, имеющих возможность воспринять угрозу высчитывается по формуле: Количество потерпевших+1. Следующим критерием выступит воспринимаемость сведений в принципе (как потерпевшим, так и иными лицами). Не может быть квалифицировано по пункту «д» части второй статьи 110 УК РФ доведение до самоубийства, путем угроз, высказанных в российской глубинке на каком-либо забытом наречии, достоверно неизвестном присутствующим языке. Другой стороной данного критерия выступает понимание воспринимающих субъектов о чем идет речь. К примеру, абстрактный рассказ, участвующие лица которого изменены настолько, что не может быть проведена ассоциация с потерпевшим, потому как повышенная общественная опасность, вызываемая данным признаком пропадает. Так же повышение общественной опасности может происходить за счет появления факультативных объектов - чести и достоинства потерпевшего. Используя данную форму реализации способа совершения преступления виновный преследует цель - причинить большие моральные и нравственные страдания потерпевшему, в связи с чем, именно в данном квалифицированном составе мы однозначно можем говорить о том, что единоразовое публичное унижение достоинства потерпевшего, повлекшее его самоубийство может и должно быть квалифицировано по

пункту «д» части второй статьи 110 УК РФ и необходимости в повторении подобного унижения более трех раз никакой нет. При данной форме совершения преступления в отношении потерпевшего совершается психическое насилие, что в разы ускоряет или даже возбуждает желание совершить самоубийство.

Квалифицирующие признаки, предусмотренные частью третьей статьи 110.1 УК РФ в точности повторяют прокомментированные признаки части второй статьи 110 УК РФ, а учитывая анализ элементов основного состава преступления, их комментарий видится излишним. Особо квалифицированный состав, предусмотренный частью четвертой статьи 110.1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства, повлекшее самоубийство или покушение на самоубийство. Данный состав является формальным, так как требует наступления общественно опасных последствий в виде самоубийства или покушения на самоубийство. При этом характеристика объективной стороны данного преступления во многом схожи с характеристикой объективной стороны преступления, предусмотренного статьей 110 УК РФ, и так же не требует комментариев. Остальные особо квалифицированные составы статьи 110.1 УК РФ, так же являются материальными и представляют собой комбинацию различных квалифицированных составов данного преступления. Говоря о преступлении, предусмотренном частью второй статьи 110.2 УК РФ хотелось бы обратить внимание только на то, что в отличии от аналогичных квалифицирующих признаков, содержащихся в статьях 110, 110.1 УК РФ, объективная сторона преступления должна быть выполнена в отношении неопределенного круга лиц.

ГЛАВА 2. ОТГРАНИЧЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 110-110.2 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

2.1. ОТГРАНИЧЕНИЕ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 110, 110.1 УК РФ ОТ УБИЙСТВА

Стремясь наиболее полным образом, посредством уголовного закона защитить какие-либо общественные отношения, законодатель непременно создает ситуацию, в которой отдельный элемент или несколько элементов составов преступлений, предусмотренных разными статьями особенной части УК РФ, являются идентичными. В науке и практике данные составы получили название смежных составов преступлений. Наличие смежных составов преступлений не является маркером дефектной работы законодателя или его некомпетентности. Их наличие обусловлено сложнейшей структурой правовых отношений в принципе, на современном этапе развития которых практически невозможно встретить отношения, полностью регулируемые одной отраслью права, не говоря уже о пересечении норм внутри этой отрасли. Понимая и принимая это, правоведы выделяют самостоятельный этап в квалификации преступлений, целью которого является отыскание такого состава преступления, который бы наиболее полно и точно соотносился с совершенным деянием. Данный этап носит скорее «надзорный» характер и предлагает субъекту квалификации еще раз проверить уже имеющееся у него предположение о квалификации деяния и отыскать более правильный ее вариант. В качестве примеров довольно многочисленных смежных составов преступлений можно привести убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, или изнасилование и иные действия сексуального характера.

В рамках работы, представляет интерес смежность составов предусмотренных статьями 105 УК РФ и 110 УК РФ. Рассмотрим довольно

популярное мнение: «доведение до самоубийства с прямым умыслом - убийство».

Данной позиции, в частности, придерживается И.Я. Козаченко : «при наличии прямого умысла на доведение до самоубийства виновный должен нести ответственность за убийство. То обстоятельство, что лишение жизни выполняется самим потерпевшим, не имеет значения для квалификации деяния» [Козаченко, Новоселов, Москва с. 36]. Примерно в таком же ключе высказываются и другие ученые, приводя в качестве основного довода тот факт, что при доведении до самоубийства с прямым умыслом лицо преследует смерть потерпевшего как конечную цель. Представляется что данный ход рассуждений и приводит к ложному выводу. Законодатель криминализовал именно доведение до самоубийства, соответственно, целью преступника и результатом его действий является именно акт самоубийства-добровольный, волевой уход потерпевшего из жизни, а деяние, содержащее все остальные признаки преступления должно быть квалифицировано по соответствующей части статьи 110 УК РФ. Наличие причинно-следственной связи между действиями виновного и смертью потерпевшего, волевого решения об уходе из жизни последнего, не позволяет квалифицировать доведение до самоубийства с прямым умыслом как убийство. Наиболее полным видится вывод, к которому пришел А.И. Рарог: «Ни в действующем уголовном законодательстве, ни в теории уголовного права не имеется никаких оснований для различной квалификации оконченного преступления в зависимости от того, совершено ли оно с прямым или косвенным умыслом, поэтому доведение до самоубийства квалифицируется по статье 110 УК РФ при любой форме вины, независимо от вида умысла, оно ни при каких обстоятельствах не может быть признано убийством, поскольку отсутствует объективная сторона последнего.» [Рарог, Москва, с. 124]

Между тем, для полного анализа разграничений преступлений предусмотренных статьями 105 УК РФ и 110 УК РФ необходимо

рассмотреть ряд ситуаций, в которых доведение до самоубийства может выступать способом убийства.

Первым примером может служить ситуация, в которой потерпевший принимает решение покончить с собой ввиду неминуемости смерти. В данной ситуации преступник, желая избежать наказания или запутать следствие, ставит перед потерпевшим ультиматум: совершить самоубийство или все равно умереть, но более мучительным способом. Очевидно, что ни о каком решении уйти из жизни по собственной воле речи не идет, человек совершает самоубийство, желая избавиться от неминуемых мук. При этом виновный не обязательно сам должен осуществлять «более болезненный» способ причинения смерти. В качестве такового может выступать мор голодом, или непредставление обезболивающих средств лицу, не способному самому о себе позаботиться по состоянию здоровья и остро нуждающемуся в последних. Представляется, что в данном примере речь идет об одном из видов принуждения и принуждающее лицо как раз таки будет являться посредственным исполнителем преступления предусмотренного соответствующей частью статьи 105 УК РФ.

Следующую, довольно объемную ситуацию нам предлагает квалифицирующий признак усиливающий уголовную ответственность за совершение преступления в отношении несовершеннолетнего лица или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. Казалось бы, в этом же параграфе указывалось на необходимость квалификации деяния по статье особенной части УК (ее части и пункту), которая наибольшим образом соотносится с деянием виновного. Но между этими ситуациями существует различие. Законодатель не учел специфику преступления и довольно небрежно обошелся весьма широкой формулировкой. Вновь идем по порядку, оговаривая отдельные аспекты содержания данного квалифицирующего признака.

В соответствии с пунктом первым статьи 21 ГК РФ, несовершеннолетним признается лицо, не достигшее восемнадцатилетнего

возраста. Именно с этой цифрой законодатель связывает появление полной дееспособности, и становление личности. Между тем, дееспособность не появляется единовременно. В соответствии с тем же ГК РФ ее приобретение происходит в несколько этапов. Аналогичная поэтапность, хоть и слегка измененными возрастными границами известна и Уголовному закону. В данном случае речь идет о примечании к статье 131 УК РФ, согласно которому лицо, не достигшее двенадцатилетнего возраста, находится в беспомощном состоянии, ввиду неспособности понимать характер и значение совершаемых с ним действий. Что имеет ввиду законодатель? Он говорит о действиях сексуального характера и/ или развратных действиях, или вообще любом действии? Однако, для разрешения рассматриваемого вопроса нам нет необходимости толкования данного выражения ко всем действиям, достаточно лишь высказать мнение относительно способности понимать характер и значение действий по причинению себе смерти. Отправной точкой, вполне могут служить положения Федерального закона № 436-ФЗ от 29.12.2012 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», в 8 статье которого указан перечень характеристик допускаемой к показу продукции для детей 6-12 лет. Среди прочих в пункте 2 указано: «ненатуралистические изображение или описание несчастного случая, аварии, катастрофы либо ненасильственной смерти без демонстрации их последствий, которые могут вызвать у детей страх, ужас или панику».[О защите детей от информации] Исходя из целей принятия вышеуказанного закона очевидно, что примечание к статье 131 УК РФ в полной мере можно применить и к рассматриваемому вопросу и заключить, что лицо, не достигшее двенадцатилетнего возраста неспособно понимать характер и значение действий по причинению себе смерти, и соответственно находится в беспомощном состоянии в силу возраста. Подлежит ли данная фикция расширительному толкованию, в соответствии с которым лицо, в возрасте от 12 лет будет признано находящимся в беспомощном состоянии, если не будет понимать характер и значение совершаемых действий? Однозначно да!

К данному выводу достаточно просто прийти исходя из толкования процитированного примечания, ведь очевидно, что основной акцент там сделан не на возраст а на состояние потерпевшего. Кроме того, если этот довод покажется малоубедительным, можно обратиться к ППВС РФ от 04.12.2014 № 16 « О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», согласно 5 пункту которого: «изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует признавать совершенными с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица в тех случаях, когда оно в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному. При этом лицо, совершая изнасилование или насильственные действия сексуального характера, должно сознавать, что потерпевшее лицо находится в беспомощном состоянии» 15].

Помимо указанного примечания толкование беспомощного состояния можно встретить в ППВС РФ от 27.01.1999 №1 «О судебной практике по делам об убийстве», согласно которому: «По п. "в" части второй статьи. 105 УК РФ (убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии) надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство. К иным лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные, престарелые, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее.» [56]. В свете рассматриваемых статей представляют интерес лица, страдающие психическими

расстройствами, лишаящими их возможности правильно воспринимать происходящее и (или) не способные в силу психического состояния защитить себя. Лица же, находящиеся в беспомощном состоянии в силу «физического» фактора не могут считаться потерпевшими данному квалифицирующему признаку, так как необходимость физической защиты может быть вызвана лишь угрозой причинения другим лицом разной степени тяжести вреда здоровью, а в рассматриваемом случае вред себе причиняет сам потерпевший, ежемоментно имеющий достаточно физических ресурсов для защиты. Оговорив часть содержания анализируемого признака переходим непосредственно к разграничению.

Выведенное ранее понятие самоубийства более пригодно для юриспруденции, но для полного понимания вопроса рассматриваемой квалификации необходимо обратиться к такой науке, как суицидология. Согласно последней самоубийство есть: «добровольное, самостоятельное, осознанное и в достаточной мере саморазрушительное действие, непосредственной и ближайшей целью которого является лишение себя жизни» [Труднов, ст. 67]. В данном определении абсолютно четко можно выразить содержание юридического критерия вменяемости- способность лица осознавать фактический характер своих действий (осознанное действие), способность лица руководить своими действиями (самостоятельное действие). Соответственно, в реальной действительности невозможен суицид невменяемого лица и лица, находящегося в беспомощном состоянии, хотя в данной ситуации и будет иметь место причинение себе смерти. Данной позиции придерживаются такие ученые как Г.Н. Борзенков, отмечавший в своем труде, что: «доведение до самоубийства или склонение к самоубийству малолетнего ребенка или психически больного, не отдающих отчета в своих действиях, следует рассматривать как убийство путем опосредованного причинения смерти и квалифицировать по части первой или второй статьи 105 УК РФ.» [Борзенков, Москва с. 165], солидарны с последним и С.В. Бородин, и В.Б. Малинин: «Лицо,

совершившее самоубийство, обязательно должно быть вменяемым. Если лишает себя жизни лицо, неспособное понимать значение своих действий и руководить ими, то такая смерть не должна относиться к самоубийству» [Убийство-общая характеристика, с. 159]. Данный подход нашел отклик и в судебной практике, так приговором Красносельского районного суда, города Санкт-Петербурга Лебедев был признан виновным в убийстве. Из обстоятельств уголовного дела следует, что осужденный в течение года неоднократно предлагал своей жене, больной шизофренией, покончить с жизнью самоубийством, что она в итоге и сделала, поскольку жертва находилась в беспомощном состоянии, не обладала силой воли и не руководила своим поведением [Бородин, Москва, ст. 162].

Однако, более молодые ученые не согласны с вышеизложенной позицией. Последние высказываются о невозможности квалификации причинения себе смерти лицом, находящимся в беспомощном состоянии как убийства, по причине того, что потерпевший и преступник будут совпадать в одном лице, что по их мнению недопустимо. Кроме этого, предлагается новая редакция анализируемого квалифицированного состава. Предлагается использовать более узкие понятия, такие как «малолетний» и «невменяемый» [Данилина, Ангипова, с. 21]. Данные понятия являются более широкими по отношению к понятию беспомощного состояния, предлагаемого нами для использования в анализируемом квалифицирующем признаке, так как малолетним является лицо, не достигшее четырнадцатилетнего возраста, а для признания человека невменяемым необходимо наличие совокупности медицинского и юридического критериев невменяемости, вместо предлагаемого лишь юридического критерия. В качестве еще одного довода, помимо высказанных ранее рассуждений, в пользу несостоятельности последней теории можно привести выдержку из методических рекомендаций министерства здравоохранения РСФСР, согласно которой: «Из сферы суицидального поведения исключены те случаи, где опасные для жизни действия не связаны с осознанными представлениями о собственной смерти.

Подобные случаи составляют широкую зону аутодеструктивной агрессии, примыкающую к суицидальной сфере, но не являющуюся таковой в буквальном смысле» [Диагностика суицидального поведения..., с.37]. Так же не стоит считать, что подобное толкование закона является «штучным». Ряд молодых ученых придерживаются аналогичной позиции.

Необходимо признать, что обе точки зрения имеют достаточно большое количество приверженцев, а научные споры о верности одной из них, при данных редакциях статей не утихнут никогда. Между тем, для правоприменительных органов, которым необходимо применять закон на практике, а не рассуждать о нем в идеальной правовой сфере необходимо единое разъяснение. Первый, самый очевидный и действенный способ его получения - разъяснение Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в котором подробно будут разъяснены не только вопросы разграничения доведения до самоубийства с убийством, иными смежными составами, но и совокупности доведения до самоубийства с другими преступлениями. Однако, учитывая, что до настоящего момента данные разъяснения даны не были, на данное разъяснение рассчитывать не приходится. В качестве второго способа можно назвать судебную практику. Судебная практика во всех ее проявлениях, будь то обзоры высших судов или отдельные разрозненные решения судов первой инстанции обязательно приведет к единому толкованию, Устоявшейся практике, сначала на уровне субъектов и постепенно разойдется по всей стране. Но данный процесс займет очень длительное время по причине небольшого количества уголовных дел данной категории.

2.2. ОТГРАНИЧЕНИЕ СКЛОНЕНИЯ К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 151.2 УК РФ

Как уже говорилось в начале исследования, решить проблему можно только комплексными мерами, содержащими: превентивные меры, меры направленные непосредственно на решение проблемы и реабилитационные меры. Вот и законодатель, решил Законом восполнить еще один пробел в уголовном законодательстве и установить ответственность не только за вовлечение взрослыми лицами несовершеннолетних в преступную или антиобщественную деятельность, но также и в совершение иных противоправных действий, заведомо для виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, тем самым образовав еще пару смежных составов преступлений. Статьей 151.2 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за склонение или иное вовлечение несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, заведомо для виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего. Стоит отметить неудачную формулировку данной нормы. Противоправные действия, в которые вовлекается несовершеннолетний, должны представлять опасность для его жизни. Между тем, не всегда удастся с точностью определить потенциальную возможность причинения вреда жизни или же здоровью человека, между тем, при наличии вреда только здоровью несовершеннолетнего, состава преступления в деянии лица не будет.

Первым элементом, который позволит разграничить смежные составы преступлений предусмотренных статьями 110.2 УК РФ и 151.2 УК РФ является объект преступления. Если в склонении к совершению самоубийства в качестве основного объекта выступает жизнь человека, то в склонении или вовлечении несовершеннолетнего в совершение противоправных действий основным объектом являются общественные отношения, связанные с обеспечением нормального физического развития и нравственного воспитания несовершеннолетних, а жизнь

несовершеннолетнего будет выступать в качестве дополнительного объекта. Соответственно различным будет и видовой объект данных преступлений. Однако, для качественного разграничения смежных составов будет недостаточно выделить объект преступления. Ввиду сложности данной процедуры, разграничение необходимо проводить по двум элементам, объекту и субъективной стороне. Субъективная сторона преступления, предусмотренного статьей 151.2 УК РФ выражена в виде прямого умысла, то есть лицо осознает общественную опасность своих действий и желает совершить их. В данном составе преступления виновный ни коим образом не преследует цель в виде наступления смерти несовершеннолетнего. Его побуждения могут быть различны, к примеру лицо может искать себе компанию в совершении противоправных действий. Между тем, если в ходе склонения или вовлечения несовершеннолетнего ему пытаются привить убеждения об отсутствии ценности его жизни, о том, что если в ходе выполнения данного трюка он погибнет, то это покажут по телевизору, он прославится и это будет круто, или иные ложные убеждения, направленные на формирование желания уйти из жизни, однозначно следует говорить о склонении к совершению самоубийства. В случае, если мы говорим о лице, находящемся в беспомощном состоянии, то как и в предыдущем параграфе мы можем говорить об убийстве. Помимо указанного примера об убийстве можно говорить в случаях, когда перед лицом ставятся заведомо невыполнимые или неизбежно приводящие к смерти цели. В качестве примера можно привести ситуацию, в которой малолетнего подначили к проезду из одного города в другой в зимнее время на крыше поезда. Шансы ребенка совершить такой переезд крайне малы. В первую очередь опасность представляет падение с этой самой крыши поезда. Средняя высота вагона пассажирского поезда составляет 4 метра. Падение с движущегося поезда практически гарантирует летальный исход. Вторым явным фактором опасности является температура. Учитывая, что в большинстве регионов зимой средняя температура около 25 градусов Цельсия, принимая во

внимание ветер, создаваемый движением поезда, продувающий одежду и усиливающий ощущение холода, то переохлаждение неокрепшего организма произойдет очень быстро, а обратиться за помощью он просто-напросто не сможет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного исследования была дана характеристика объективным и субъективным признакам составов преступлений, предусмотренных статьями 110-110.2 УК РФ и их квалифицирующим признакам. Были изучены мнения ученых и судебная практика. Прделанный объем работы позволяет выявить следующие несовершенства Уголовного закона и предложить пути их решения.

-в диспозиции статьи 110 УК РФ формулировку: «до покушения на самоубийство» заменить на «до попытки самоубийства», с целью устранения противоречия с общей частью УК РФ;

-там же, в диспозиции статьи 110 УК РФ указать формы/виды вины, с которыми может быть совершено данное преступление, с целью более эффективного применения данной статьи и формирования единой судебной практики;

- статью 110 УК РФ дополнить квалифицирующим признаком, повышающим уголовную ответственность за доведение до самоубийства малолетнего лица, в возрасте от 12-14 лет;

- статьи 110, 110.1 УК РФ дополнить примечанием, в соответствии с которым деяния, предусмотренные основными составами данных статей, повлекшие самоубийство лица, находящегося в беспомощном состоянии (в соответствии с проведенным исследованием) должны быть квалифицированы по пункту «в» части второй статьи 105 УК РФ;

- составы преступлений, предусмотренные частями первой и второй статьи 110.1 УК РФ объединить в один альтернативный состав преступления, с увеличением максимального размера наказания, предусмотренного в санкции части второй действующей редакции статьи;

-помимо вышеуказанных изменений, необходим ряд разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, выраженных как в соответствующем Постановлении Пленума Верховного Суда, так и в обзоре

судебной практике того же суда, направленных на формирование единообразной практики применения судами статей 110, 110.1 и 110.2 УК РФ.

- дополнить статью 110.2 УК РФ частью 3, следующего содержания:
«деяния, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, повлекшие самоубийство или покушение на самоубийство».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993, по состоянию на 20.05.2022. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ, по состоянию на 20.05.2022 http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
3. Гражданский Кодекс Российской Федерации от 21.10.1994, № 51-ФЗ, по состоянию на 20.05.2022 http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
4. Федеральный Закон от 07.06.2017 №120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217848/
5. Федеральный Закон от 28.03.1998, № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260/
6. Федеральный Закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/
7. Указ Президента Российской Федерации от 01.06.2012, № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130516/
8. Распоряжение правительства Российской Федерации от 26.04.2021, № 1058-р «Об утверждении комплекса мер до 2025 года по совершенствованию системы профилактики суицида среди

несовершеннолетних» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383385/

9. ППВС РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», п. 5 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности" \ КонсультантПлюс (consultant.ru)
10. ППВС РФ от 27.01.1999, № 1 «О судебной практике по делам об убийства», п. 7 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" \ КонсультантПлюс (consultant.ru)

Научная и учебная литература

11. Бабий Н.А. Убийства при привилегирующих обстоятельствах и иные преступления против жизни. Монография. Москва 2020. С. 229
12. Борзенков Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика: . Москва., 2008. С. 165.
13. Бородин С.В. Преступления против жизни. Москва, 1999. С. 162,
14. Бородин С.В., Малинин В.Б. Убийство – общая характеристика: монография. СПб.: МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2013. С. 159.
15. Данилина Н.Ж, Ангипова Н. Ф., Проблемы толкования отдельных признаков объективной и субъективной стороны состава доведения до самоубийства. (ст. 110 УК РФ) Теоретический и практический анализ. Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2021. № 2 с. 20-27
16. Диагностика суицидального поведения. Методические рекомендации. М.:Минздрав РСФСР, 1980. С. 37

17. Здравомыслов Б.В. «Уголовное право России. Особенная часть», Москва. 2000. С. 50
18. Кашинский М.Ю. Особенности использования уголовно-правовых мер предупреждения доведения и склонения к самоубийству осужденных в учреждениях уголовно-исправительной системы. С. 168
19. Козаченко И.Я. Уголовное право общая часть, Москва, 2009. С. 257
20. Козаченко И.Я., Незнамова З.А. Уголовное право особенная часть, Москва, 2010 С. 147
21. Козаченко И.Я., Новоселов Г.П. Уголовное право общая часть, Москва, 2013. С. 20
22. Козаченко И.Я., Новоселов Г.П. Уголовное право особенная часть, Москва, 2013. С. 36
23. Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой неприкосновенности и достоинства личности, Екатеринбург, 2000. С. 182
24. Красилов А.Н. Преступления против личности: учебное пособие для студентов учебных заведений юридического профиля. Саратов, 1999. С. 157
25. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. Москва, 2001. С. 5
26. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. Москва, 1984. С. 71
27. Малинин В.Б. Причинная связь в уголовном праве. Санкт-Петербург, 2000. С. 263
28. Марчук В.В. Уголовно-правовая оценка деяний, инспирирующих суицид, Судовы веснік, 2003, №2. С. 31
29. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций в 3 т. Т. 2 Особенная часть. Волтерс Клувер, 2007. С. 104
30. Наумов А.В., Кибальник А.Г. Уголовное право, том 2 особенная часть, Москва, 2020. С. 24

31. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. доступ посредством сети «Интернет», по ссылке <https://slovarozhegova.ru/>
32. Попов А.Н., Зимирева Л.А., Федышина П.В. Объективная сторона состава преступления. Санкт-Петербург, 2015. С. 9.
33. Пучнина М.Ю. «Криминальный суицид: проблемы квалификации и отграничения от смежных составов преступлений» Вестник Воронежского Института МВД России. доступ посредством сети «Интернет» по ссылке: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalnyu-suitsid-problemy-kvalifikatsii-i-otgranichenie-ot-smezhnyh-sostavov-prestupleniy/viewer> (дата обращения 20.05.2022)
34. Раденко В.И., Михлин А.С., Казакова В.А., Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) (2-е издание, переработанное и дополненное), Москва 2008 [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=15905#HbYww9TA1ceKWqLJ1>. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс»(дата обращения 20.05.2022)
35. Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений, Москва, 2006, С.124
36. Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части общая и особенная), Екатеринбург, 2010. С. 55
37. Трунов Д.Г. Определение суицида: поиск критериев // Суицидология. 2016. № 1(22). С. 67.
38. Уголовный Кодекс Республики Армения от 01.08.2003, № НО-528-Н, по состоянию на 25.06.2022.
39. Уколова Ю.А. Форма вины при доведении до самоубийства. Российский следователь. 2007, № 12. С. 20
40. Шаргородский М.Д. Ответственность за преступления против личности. Ленинград. 1953. С. 42

Материалы судебной практикой

41. Приговор Пермского районного суда, от 14.03.2013 № 1-68/13
Приговор от 14 марта 2013 г. : СудАкт.ру (sudact.ru)
42. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам
Пермского краевого суда, от 21.05.2013 № 22-3493 Пермский краевой
суд (sudrf.ru)
43. Приговор Новотроицкого городского суда Оренбургской области от
25.02.2020 № 1-1/2020 Новотроицкий городской суд Оренбургской
области (sudrf.ru)
44. Приговор Кунцевского районного суда города Москвы, от 19.10.2015,
№ 1-337/2015 Приговор № 1-337/2015 от 19 октября 2015 г. по делу №
1-337/2015 :: СудАкт.ру (sudact.ru)
45. Постановление ЕСПЧ от 26.10.2000 № 30210/96 555ef6c54.pdf
(refworld.org.ru)
46. ППВС РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей
юрисдикции общепризнанных норм и принципов международного
права и международных договоров Российской Федерации»
47. Приговор Урайского городского суда Ханты-Мансийского
автономного округа- Югры, от 19.04.2019, № 1-46/2019 Урайский
городской суд Ханты-Мансийского автономного округа - Югры
(sudrf.ru)
48. Приговор Северодвинского городского суда, от 10.10.2019, № 1-
537/2019 Северодвинский городской суд Архангельской области
(sudrf.ru)
49. ППВС РФ от 18.10.2012 № 21, пункт 4
50. Постановление президиума Московского городского суда от
04.04.2002 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 4
51. Постановление Люблинского районного суда г. Москвы, от 28.05.2020,
по делу № 1-212/20 Информация по делу № 01-0212/2020 | Информация

по уголовным делам первой инстанции | Информация по судебным делам | Сервисы | Люблинский районный суд | Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы (mos-gorsud.ru)

52. Приговор Терского районного суда Кабардино-Балканской республики, от 23.06.2021, по делу № 1-34/2021. Терский районный суд Кабардино-Балкарской Республики (sudrf.ru)
53. Приговор можайского городского суда от 25 ноября 2020 г. по делу № 1-425/2020 Приговор № 1-425/2020 от 25 ноября 2020 г. по делу № 1-425/2020 :: СудАкт.ру (sudact.ru)
54. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 06.06.2004, по делу №361п04пр 361п04пр - Архив судебных решений (cntd.ru)
55. Приговор Октябрьского районного суда от 19.11.2018, по делу № 1-390/2018 <https://sudact.ru/regular/doc/yLotQ581Ju1O/>
56. Приговор Первомайского районного суда от 08.07.2015, по делу № 1-231/2015